

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Повседневная жизнь английского общества в
викторианскую эпоху**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем Выполнил:
заимствований: 75,1 % авторского текста Студент группы
3Ф - 305 – 269 – 2 - 1
Керченко Михаил Денисович
Работа рецензия к
защите 25 август 2024 г.
Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Е.А. Жоров Е.А. Жоров .
зав. кафедрой всеобщей истории

С.А. Лазарев С.А. Лазарев

Челябинск
2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Материальная культура	Ошибка! Закладка не определена. 22
1.1. Одежда	Ошибка! Закладка не определена. 22
1.2. Дома	311
ГЛАВА II. Формы общественной жизни.....	456
2.1. Этикет и правила поведения в обществе.....	466
2.2. Досуговая культура.	522
ГЛАВА III. Королева Виктория и феномен викторианства	6768
3.1. Королева Виктория как воплощение викторианской морали.....	6868
3.2. Семейно-брачные отношения. Положение женщины	79
3.3. Три столпа Викторианства: монархия, церковь и семья	922
Заключение	Ошибка! Закладка не определена. 0
Список источников и литературы	1044

Введение

Актуальность темы. В последнее время культурология и историческая наука проявляют все больший интерес к аспектам повседневной жизни. Это привело к появлению исследований, посвященных тонкостям повседневной культуры, отражающих отличительные типологические характеристики конкретных исторических периодов. История каждой этнической группы сформировала уникальную культурную среду и образ жизни, воплощающие преобладающие идеалы той эпохи. Изучение повседневной жизни, проявляющееся в организации жилых пространств и установлении идеальных норм повседневного поведения и внешнего вида, вывело этот феномен на передний план современных научных исследований.

«Повседневность – это исторически изменчивая пространственно-временная целостность социального бытия, разворачивающаяся в сферах быта, труда и досуга с помощью различных видов деятельности. Повседневность представляет собой смысловой континуум, который интерпретируется людьми посредством типизации и структурирования объектов этого мира. Обращение к повседневности позволяет увидеть субъекта, вписанного в объективную социальную реальность и воплощающего на индивидуально-личностном уровне ее феномены».

Изучение повседневной жизни английского общества в викторианскую эпоху имеет большое значение в современных социокультурных исследованиях. Этот исторический период в Англии знаменует собой фазу существенных социальных, экономических и культурных преобразований, которые заложили основу нынешнего западного мира. Погружение в повседневный опыт этой эпохи дает представление о формировании современных социальных норм, традиций и ценностей.

Викторианский период стал свидетелем стремительной индустриализации, урбанизации и ряда социальных реформ, которые

оказали глубокое влияние на повседневную жизнь обычных людей. Понимание того, как простые люди приспосабливались к этим новым обстоятельствам, раскрывает различные грани человеческой приспособляемости и изобретательности. Например, изучение таких аспектов, как динамика семьи викторианской эпохи, образовательные практики и роли женщин и детей, открывает ценные перспективы для понимания современных социальных структур.

Кроме того, исследование этой эпохи помогает осознать истоки многочисленных современных социальных проблем. Викторианская эпоха, отмеченная растущим социальным неравенством, отражает ряд проблем, все еще распространенных в современном мире. Изучая реакцию общества на такие вызовы в течение этого времени, мы можем извлечь соответствующие уроки для нынешних подходов к социальной политике.

Более того, викторианский период оказал огромное влияние на сферы культуры и литературы. Литературные шедевры этой эпохи, включая романы Чарльза Диккенса, по-прежнему широко известны, что требует понимания их исторического контекста. Исследование повседневной жизни в этот период обогащает наше понимание этих литературных произведений, раскрывая их более глубокие социальные и культурные последствия.

Соответственно, изучение повседневной жизни английского общества в викторианскую эпоху дает важнейшее представление о том, как социальные, экономические и культурные сдвиги формируют сообщества.

Викторианство нельзя рассматривать как исключительное явление, присущее только Британской империи XIX века. Некоторые ученые утверждают, что несколько социокультурных традиций викторианской культуры приняли аналогичные формы в американском обществе в XIX и XX веках. Например, американский ученый Сидни Минц в своем исследовании значительных преобразований в частной, повседневной жизни американцев признает это, аргументируя что «приблизительно 150 лет назад произошел фундаментальный сдвиг. Частная жизнь стала ключом

к пониманию человеческого счастья. Однако многие из проблем современного общества обусловлены слишком смелыми надеждами на частную жизнь, которая не способна их выполнить»¹.

Становится очевидным наличие определенного сходства между некоторыми аспектами викторианской эпохи и современным культурным ландшафтом России. Отчасти это сходство можно объяснить продолжающимся изменением состава российского общества, особенно растущего среднего класса. Такие преобразования неизбежно приводят к сдвигам в системах ценностей, поведенческих нормах и образе жизни. Социологи определяют потенциальное принятие западных систем ценностей как один из вероятных сценариев, поскольку многие фундаментальные элементы этих ценностей происходят из британского общества XIX века и его преобладающего среднего класса. Несмотря на отсутствие в нашей стране всестороннего культурологического исследования, посвященного этой эпохе, интерес к ней растет.

Когда мы сталкиваемся с иностранной культурой и вникаем в ее особенности и образ жизни, мы, естественно, ловим себя на том, что проводим сравнения или отмечаем различия. Этот сравнительный анализ помогает нам воспринимать наше собственное общество как уникальное и способствует более глубокому пониманию наших собственных отличительных черт и характеристик.

Объектом исследования выступает социокультурная история Великобритании в Викторианскую эпоху.

Предметом исследования является анализ повседневной жизни англичан, их национального характера во время правления королевы Виктории.

Хронологические рамки исследования. Данная диссертация охватывает период с 1837 по 1901 гг., время правления королевы Виктории,

¹ Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности. // Вопросы культурологии. 2006., №2. С.41.

известный в истории Британских островов как викторианская эпоха. Именно в этот период Англия приобретает статус великой колониальной, промышленной, торговой, морской, экономически развитой державы. Несомненно, изменения в политической жизни, индустриализация, становление новых семейных и общественных ценностей сказалось на изменения в повседневной культуре и образе жизни англичан.

Территориальные границы исследования охватывают территорию Великобритании в XIX веке.

Историография темы. Историографию по изучаемой теме можно разделить на две группы - это отечественная и зарубежная.

Отечественная дореволюционная историография представлена исследованиями современников поздневикторианской эпохи. В российской историографии конца XIX - начала XX веков существовал заметный акцент на изучении английской истории и современного общества. Поскольку исследователи искали решения проблем, стоящих перед Россией, особый акцент делался на "опыте других стран". Эта эпоха ознаменовалась публикацией многочисленных работ, посвященных изучению тонкостей британской жизни и культуры, которые были направлены на то, чтобы дать ценное представление о проблемах, стоящих перед Россией. Интерес к общественной жизни англичан всегда присутствовал у других народов благодаря особенности их жизненного уклада, быта и весьма своеобразного характера. Поэтому много сведений по исследуемой теме содержат работы общего характера по истории Англии, по истории промышленности и земледелия, быта и нравов, политики и религии, социальных отношений и сословий, профессии, транспорта, образования и др.

Работы А.Быковой, М.И.Зарудного², носят скорее описательный характер, содержат самые общие сведения по истории Англии изучаемого периода. Основное внимание в них уделяется событиям политической,

² Быкова А. Англия и англичане: их прошлое и настоящее. Ростов н/Дону, 1905; Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Спб., 1865.

экономической и социальной жизни. Кроме того, такой многогранный характер работ не позволил авторам более подробного, углубленного изучения той или иной сферы английской жизни. Но авторы проследили взаимосвязи между разными сферами жизни: общественной, политической, хозяйственной, на основании чего были сделаны выводы о том, что вместе с изменяющейся экономикой меняется и положение в других областях жизни англичан.

Многие работы были посвящены промышленной истории Англии. К их числу можно отнести работу С. Рапопорта³. Всестороннее исследование автора охватывает весь спектр промышленного развития в Англии, начиная с этапов его становления и заканчивая началом относительного спада. В рамках этой работы можно получить ценную информацию о социальных и финансовых условиях различных слоев общества, а также о нормах и ценностях, которые лежат в основе британского общества и повседневной жизни.

Это исследование рассматривает многогранные аспекты, включая материальное существование, динамику семьи, гендерные отношения, социальное положение, педагогику и обучение, распорядок дня и праздники, социальные нормы и поведение, а также дихотомию городского и сельского образа жизни. Такие известные ученые, как Н.Е. Онуфриев, Дионео, Е.Н. Водовозова, С. Меха и Е. Баранов, внесли свой вклад в изучение этих тем в своих соответствующих работах⁴.

Многочисленные исследования были сосредоточены на повседневной жизни различных социальных классов британского общества. Однако основной акцент в этих исследованиях был сделан на общих чертах и разработке концепции английской национальной идентичности. Эта

³ Рапопорт С. Деловая Англия. М., 1903.

⁴ Онуфриев Н.Е. Лондон. Описание столицы Англии и жизни в ней. СПб., 1895; Дионео. Очерки современной Англии. СПб., 1903; Дионео. Английские силуэты. М., 1905; Водовозова Е. Н. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914; Меч С. Англия. М., 1914; Баранов Е. великая морская держава. Рассказ об Англии и англичанах. М., 1915.

перспектива согласуется с наблюдаемой в Англии тенденцией к гармонизации идеалов и возникновению коллективного сознания.

Большинство указанных авторов опираются на несколько ограниченный круг источников, часто содержащих информацию, которой не хватает проверки и согласованности между авторами. Преимущественно эти исследования носят описательный характер.

Тема повседневной жизни долгое время в значительной степени игнорировалась советскими историками. Однако в 1970-х и 1980-х годах наблюдался заметный всплеск интереса к повседневному опыту людей. Эта эпоха ознаменовалась публикацией нескольких работ, в том числе об Англии, направленных на представление зарубежных стран через призму жизни их жителей. В этих исследованиях изучались различные аспекты национальной психологии и то, как эти аспекты влияют на межличностные отношения.

Работа Н.А. Ерофеева⁵ вышедшая в 1982 году, основана на конкретном документальном материале, в основном русской прессы и публицистике первой половины XIX века. Автор знакомит читателя с большим количеством источников, отражающих впечатления людей, посетивших Англию: описаниями географов, выдающихся писателей, мыслителей не только России, но и других стран. В работе приведены яркие зарисовки английской жизни.

Во второй половине XX века жанр биографии преимущественно был связан с ученым В.Г. Трухановским⁶. Его исследования широко исследуют обычаи элиты, интеграцию новичков в высшее общество и более широкий контекст викторианского общества. Такой подход выводит его творчество за рамки традиционной политической биографии.

В 1993 году было опубликовано исследование В.И. Попова,

⁵ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853. М. 1982.

⁶ Трухановский В.Г. Бенжамин Дизраэли и королева Виктория// Новая и Новейшая история. 1990, №4-5.

посвященное Букингемскому дворцу, главным образом в XX веке. Она включает в себя отдельный раздел, посвященный эпохе и характеру королевы Виктории⁷.

Наследие биографического жанра продолжает жить в коллекции "Викторианцы", где авторы преследуют общую цель "изобразить викторианскую эпоху через биографии известных государственных деятелей". Во вступительной статье, подготовленной И.М. Куродовым, мы сталкиваемся с новаторским исследованием в российской историографии. Здесь разворачивается тщательное исследование викторианской эпохи, охватывающее не только ее социально-экономические и политические аспекты, но и углубляющееся в духовную среду. Коллекция углубляется в эволюцию материальной культуры, меняющийся моральный ландшафт и разнообразный образ жизни, распространенный в различных социальных слоях на протяжении длительного правления королевы Виктории⁸.

Исследование Л. Фадеевой посвящено возникновению профессий в Великобритании, представляя это как самобытный профессиональный и социальный феномен. В рамках своей работы она тщательно изучает статус, финансовые возможности и идеологические принципы этих профессиональных кластеров⁹. Хотя викторианская система ценностей - это тема, которую мы затронули, она получает более всестороннее рассмотрение в отдельной статье «Образ викторианской эпохи в коллективной памяти англичан»¹⁰. В этом контексте Л.А. Фадеева исследует фундаментальные компоненты викторианского мифа и то, как он воспринимался людьми той эпохи, а также последующими поколениями.

⁷ Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. М., 1997.

⁸ Викторианцы. Столпы британской политики. / под ред. Узнародова И.М. Ростов н /Дону., 1996.

⁹ Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995; Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и Новейшая история. 1998. №4.

¹⁰ Фадеева Л.А. Образ викторианской эпохи в коллективной памяти англичан. // Диалог со временем. №1. М., 1999. С. 152 - 169.

В своей научной работе В.А. Матвеев¹¹ обращает внимание на личную жизнь, межличностные отношения и обычаи королевской семьи в викторианскую эпоху. Кроме того, уместно отметить вклад, внесенный Г.С. Остапенко в соответствующие статьи¹². В ее исследованиях значительное внимание уделяется развитию характера и самобытности королевы Виктории. Стоит отметить, что в последние годы заметен быстрый рост объема исследований, посвященных культуре викторианства. В. Шестаков исследует проявления отличительных черт английского национального характера в различных сферах духовной и художественной культуры, включая викторианскую эпоху¹³. С другой стороны, О. Вайнштейн в основном использует художественные произведения для изображения жизни, особенно клубной культуры, в Англии XIX века. Тем временем С.А. Богомоллов¹⁴, попытался проследить эволюцию массовой культуры в Великобритании XIX века¹⁵. Пантюхина Т.В. и Романова И.Б.¹⁶ анализируют культуру досуга в Великобритании, изучая, как она воспринималась российскими современниками.

Феномен викторианства исследует М.И. Козьякова,¹⁷ которая воспринимает его как глобальное явление, воплощающее буржуазный дух.

Нельзя не упомянуть диссертацию Крючковой Н.Д. «Образ жизни

¹¹ Матвеев В.А. Страсть власти - власть страсти. Историческое повествование о нравах королевского двора Англии XVI - XX веков. М., 1997.

¹² Остапенко Г.С. Наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX в.: Эдуард VII и Георг V // Новая и новейшая история. 1999, №6. С.129 - 153; Остапенко Г.С. Королева Виктория: личность и характер правления / В мире английской истории: памяти академика Трухановского В.Г. М., 2002. С.289 - 345; Остапенко Г.С. Британская монархия от Эдуарда VII до Елизаветы II // Новая и Новейшая история. 2005, №4. С. 167 -183.

¹³ Шестаков В. Английский Акцент. Английское искусство и национальный характер. М., 2000.

¹⁴ Вайнштейн О. Храмы вежливости и комфорта. Клубная жизнь в Англии XIX века.// Родина. 2003., №5-6. С.154 -159.

¹⁵ Богомоллов С.А. Развитие массовой культуры в Великобритании в XIX в. // Актуальные проблемы новой и новейшей истории. / под ред. Т.Б. Качкиной. Ульяновск, 1995. С.3-13.

¹⁶ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX - начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

¹⁷ Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа : от античности до XX века. М., 2002.

британской элиты в третьей четверти XIX века»¹⁸, в которой автор пытается дать анализ социально-экономического и политического положения различных элитных групп, проследить особенности трансформации социокультурных ценностей дворянства и среднего класса, а также выявить особенности и механизмы интеграции аристократии и среднего класса. Она анализирует идеологию досуга, социальные функции досуга как механизма объединения и инструмента социального контроля. Семейно-брачные отношения, вопросы положения женщины, образ джентльмена в британском обществе затрагиваются Крючковой Н.Д. в своих статьях¹⁹.

В исследовании повседневной культуры западной науке принадлежит безусловный авторитет. В зарубежной историографии существует большое число работ, в которых так или иначе затрагиваются исследуемые вопросы.

Прежде всего следует отметить работы Г.Т.Бокля, Л.Блана²⁰. Они содержат сведения, касающиеся общественно-политической жизни и быта англичан. Так, например, Г.Т.Бокль в своей работе дает краткую характеристику английских судебных, земских и муниципальных учреждений, но при этом описывает несколько английских городов, в том числе Лондон и его жителей.

Многочисленные публикации посвящены модернизации английской

¹⁸ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.

¹⁹ Крючкова Н.Д. Светское общение как средство самореализации аристократок в средневикторианской Англии. //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005., №9. С. 119 - 140; Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности. //Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь, 2002. С. 136 - 148; Крючкова Н.Д. «Женский вопрос» в викторианской Англии. / Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Сборник материалов межрегионального научного семинара. Ставрополь, 2001. С. 123 - 130; Крючкова Н.Д. Понятие и сущность джентльменства в викторианской Англии. / Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 8. М., 2000. С. 111 - 114. Крючкова Н.Д. К вопросу об изучении повседневной жизни викторианской Англии. / Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. Пятигорск, 2001. С. 42 -47.

²⁰ Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии. Спб., 1895; Блан Л. Письма об Англии. Т.1 Спб., 1914.

экономической системы, часто включающей исторические аспекты и понимание повседневной жизни и обычаев. Наглядным примером является исследование Дж. Гиббинса²¹, посвященное промышленной истории Англии, которое дает ценную информацию о социальной динамике и повседневной жизни британского населения.

Многое о культурных представлениях викторианской эпохи рассказывают работы биографического характера, посвященные непосредственно самой королеве Виктории. В сочинениях Л.Стрэчи, Р.Мартина, Ф.Александра²² содержится много информации о Виктории и об образе жизни высших слоев британского общества. Кроме того, исследователи, не вникая в сложности формирования викторианской системы ценностей, просто рассматривают ее доминанты и влияние, которое она оказывала на жизнь англичан в XIX веке.

Личной жизни Виктории и членов королевской семьи посвящена целая глава в работе Н. Которна²³. Анализируя интимную жизнь монарших особ, исследователь делает вывод о расхождении викторианских идеалов и практики.

Большой интерес вызывает работа Т.Диттрич²⁴, в которой автор рассматривает повседневную жизнь викторианцев, семейно-брачные отношения, основные достижения викторианской Англии, материальную и досуговую культуру англичан XIX века. Работа охватывает действительно все стороны быта викторианской жизни: и описание жизни в городах, и уклад семейной жизни, обязанности слуг, одежда леди и джентльменов, болезни и развлечения, этикет и основные изобретения эпохи. В книге собрано множество фактов, цитат, биографий и любопытных историй из жизни викторианского общества.

²¹ Гиббинс Г. Промышленная история Англии. Спб., 1895.

²² Стрэчи Л. Королева Виктория. Ростов н/Дону, 1999; Мартин Р. Леди Рендольф Черчилль. М., 1998; Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007.

²³ Которн Н. Интимная жизнь английских королей и королев. М., 1999.

²⁴ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007.

В работах Акройда П., Удена Б.²⁵, посвященных истории и современному состоянию Лондона, можно найти информацию о социальном и финансовом положении различных категорий населения, о нормах и идеалах британского общества, о бытовой культуре.

Таким образом, проанализировав всю имеющуюся в нашем распоряжении литературу, можно сделать вывод, что хотя отдельные аспекты нашей темы были предметом изучения источников, тем не менее, тема требует более подробного исследования, особенно тех аспектов, которые ранее оказались вне поля зрения отечественных историков.

Цель исследования: проанализировать культуру повседневности английского общества в викторианскую эпоху.

Задачи исследования:

- изучить особенности материальной культуры англичан данной эпохи;
- выявить типичные модели повседневной жизни, характерные для основных социальных групп викторианского общества;
- проанализировать ценностные ориентиры и установки Викторианской морали;
- выяснить влияние личности королевы Виктории на образ жизни англичан ее эпохи.

Методологическая база исследования. Исследование данной темы ведется в рамках цивилизационного подхода к истории, который провозглашает равнозначность факторов исторического развития. В ходе исследования автором используются генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы.

Генетический подход предлагает средство, позволяющее максимально приблизиться к реальной исторической траектории исследуемого объекта, представляя историческое явление в весьма специфическом контексте. Этот метод следует последовательному пути от

²⁵ Акرويد П. Лондон. М., 2005; Уден Б. Лондон. Биография города. Спб., 2009.

частного к частному, в конечном счете приводящему к общим и универсальным аспектам понимания. Это позволяет прояснить причинно-следственные связи и раскрывает непосредственность исторических событий, позволяя придать индивидуальность и яркую характеристику историческим событиям и личностям.

С другой стороны, историко-сравнительный метод основан на сравнениях, предоставляя средство для выяснения исторических фактов и раскрытия их внутренней природы. Этот метод служит ценным инструментом для понимания исторических явлений.

Кроме того, историко-системный метод позволяет рассматривать предмет как единое целое, а не сосредотачиваться исключительно на его отдельных компонентах и атрибутах. Эта целостная перспектива помогает понять системную природу предмета.

Кроме того, автор применил междисциплинарный подход, опираясь на методы и материалы смежных дисциплин, таких как социология, психология, демография и лингвистика. Эти междисциплинарные связи значительно расширили круг доступных источников и обогатили исследовательский процесс.

Источниковая база. В ходе исследования этого вопроса был использован широкий спектр источников, и они могут быть разделены на отдельные группы в зависимости от их функциональной значимости. Одним из наиболее ценных источников для формирования нашего понимания Англии и британцев являются рассказы из первых рук, предоставленные людьми, посетившими страну.

Литература о путешествиях выделяется как ключевой, если не первостепенный источник формирования этнических представлений. В рассказах исследователей и мореплавателей раскрывается богатая палитра идей, касающихся иностранных государств и их социально-политических ландшафтов. Эти отчеты не только содержат конкретные фактические данные, но и предлагают ценные размышления и инсайты. Стоит отметить,

что литература о путешествиях неизменно завоевывала огромную популярность и авторитет на протяжении всей истории, сохраняя свое влияние и в наше время. Некоторые авторы, отличающиеся своими острыми наблюдениями, обширными знаниями и литературным мастерством, оказали глубокое влияние на несколько поколений читателей. Их работы запечатлели неизгладимые впечатления от чужих земель в коллективном сознании, формируя особое отношение к жителям этих регионов.

Наиболее интересной в этом разделе является одна книга из серии книг Е.Н. Водовозовой²⁶. Источник описывает особенности жизни, своеобразие быта и национальный характер англичан. Кроме этого данный источник излагает сведения о политическом устройстве и социальной структуре общества. Данная работа имеет описательный характер и не является научным исследованием. Но это не мешает быть ей необходимым и очень важным источником.

К этой группе относится работа Е. Астори²⁷ составленная из личных заметок и наблюдений автора, полученных во время пребывания в Великобритании. Этот источник состоит из трех частей, описывающих Англию, Уэльс и Ирландию в отдельности. В первой части, касающейся непосредственно Англии, содержатся весьма интересные сведения о климатических условиях этой страны, о ее столице Лондоне, его достопримечательностях и уровне жизни в нем. Автор дает также характеристику английской национальности: как внешнюю, так и внутреннюю. Автор не имела определенной цели в процессе собирания материала для своей работы, поэтому сведения, изложенные в источнике, отрывочны и не систематизированы, носят чисто ознакомительный характер. Все аспекты английской жизни рассмотрены Е. Астори поверхностно.

К этой группе принадлежит также очерк французского

²⁶ Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб. 1914.

²⁷ Астори Е. Англия, Уэльс и Ирландия. М. 1912.

путешественника И. Тэна²⁸, который в своей работе провел глубокий сравнительный анализ двух нации: англичан и французов. Составляя это сравнение автор старался быть объективным, о чем он говорил в своей работе: "...я писал без малейшего желания угодить французам или прогневать англичан". Кроме этого, на основании своего анализа он подвел итоги, выявив лучшее и худшее в английской и французской действительности.

В отдельную подгруппу источников можно отнести работы тех иностранцев, кто достаточно долго проживал в Англии, поскольку находился в этой стране по долгу службы или по другим причинам. Сюда можно отнести книгу Б.А. Гейкинга²⁹. Во время своего пребывания в Англии на российской консульской службе он очень хорошо изучил Англию, все сферы ее жизни. Б.А. Гейкинг своей работе не ограничивается описанием и акцентированием положительных сторон английской жизни, но и дает объяснение тем или иным свойственным англичанам характеристик. Кроме того, автор проводит сравнительный анализ русской и английской общественной жизни. Исследуя экономику Англии, автор подробно описывает все ее отрасли, но не уточняет, какие произошли изменения в связи с началом ее отставания. Не будучи ни англоманом ни англофобом, автор попытался осветить без предубеждений различные стороны английской государственной и общественной жизни, могущих послужить России образами, достойными внимания, или же отталкивающими примерами показать, чего следует избегать.

Ценным источником является книга русского писателя, корреспондента русских либеральных журналов Шкловского, публиковавшегося под псевдонимом Дионео³⁰. Его статьи были собраны и опубликованы в двух книгах. В них автор дает свое понимание феномена

²⁸ И. Тэн Очерки современной Англии. Спб. 1872.

²⁹ Гейкинг Б.А. Англия, ее государственный, общественный и экономический строй. Спб. 1909.

³⁰ Дионео. Английские силуэты. Спб. 1905; Дионео. Меняющаяся Англия. М. 1915.

английского национального характера, дает обзор использованных источников. Дионео выступает в качестве непосредственного наблюдателя за английской жизнью. Эти работы написаны художественным стилем, с употреблением диалогов и прямой речи. Работа написана эмоционально, но сведения, изложенные в работе, не систематизированы и сообщают лишь о некоторых элементах жизни англичан.

Итак, основная группа источников — это очерки путешествий.

Тем не менее, важно признать, что литература о путешествиях часто имеет определенные ограничения, вытекающие как из объективных обстоятельств, так и из определенных аспектов человеческой психологии.

Объективные условия часто препятствуют эффективности наблюдения во время зарубежных визитов. Даже в тех случаях, когда пребывание путешественника является продолжительным, объем его наблюдений, как правило, ограничен конкретными местами и окружающей средой. Например, русские путешественники той эпохи в основном ограничивали свои исследования Лондоном, никогда не выходя за его пределы. В то время как столица Англии процветала как средоточие политики, коммерции и товарооборота, она оставалась оторванной от промышленного центра страны, который располагался в северо-западном и центральном регионах. Следовательно, Лондон не мог дать представление о промышленных и аграрных аспектах Англии. Более того, пребывание иностранных путешественников в Англии, как правило, было кратким, часто занимая всего несколько дней и редко растягиваясь на недели. Кроме того, многие из них не владели английским языком в совершенстве, что еще больше ограничивало их способность к непосредственному наблюдению.

Субъективизм неизменно проникает в наблюдения, сделанные иностранцами. Однако эта субъективность часто не мешает путешественникам возводить свои личные встречи во всеобъемлющие принципы, что приводит к огульным и поспешным обобщениям, которые при тщательном рассмотрении оказываются необоснованными. Подобные

недостатки были распространены среди иностранных путешественников, которые, не обладая существенными знаниями об английской экономике, политическом ландшафте и социальных проблемах, часто обходили эти аспекты стороной и ограничивались сообщением о своих непосредственных наблюдениях. Следовательно, их рассказы часто компенсировали их ограниченный личный опыт заимствованиями из различных зарубежных справочных материалов и работ их предшественников.

Тем не менее, крайне важно признать, что эти критические замечания не должны умалять значение этого массива литературы в расшифровке иностранного восприятия Англии и англичан. В этом контексте наша главная забота заключается не столько в раскрытии точных событий в Англии, сколько в понимании того, чему российские граждане стали свидетелями во время своих визитов. С этой точки зрения ограничения этой литературы имеют меньший вес.

«Другая ценная категория источников включает социологические и статистические исследования, проведенные в Англии во второй половине XIX и начале XX веков».

Таким источником является известное произведение англичанина В.Бутса³¹. Бутс одним из первых в Англии занялся изучением положения трудового населения. В.Бутс всю свою жизнь посвятил изучению этой проблемы в Англии. Он хорошо знал жизнь низших слоев общества и поэтому имел возможность близко ознакомиться на деле с социальными несовершенствами Англии. В данной книге содержится описание английского мрачного царства нищеты. Кроме описания ужасов трущобной жизни автор предлагает план облегчения участи и спасения обитателей удручающего места. Книга разделена на 2 части, в одной из которых он ставит "диагноз болезней", а во второй предлагает средства ее исцеления.

Этот источник является для нас особенно ценным, так как он полно и глубоко представляет социальные проблемы поздневикторианской Англии.

³¹ В.Бутс. В трущобах Англии. Спб. 1891

Эта работа изобилует статистическим материалом, например, о численности нищих, населяющих Англию. Бутс не только приводит массу живых и наглядных примеров из жизни низших слоев общества, но и выявляет причины этого и предлагает пути разрешения этой проблемы.

К источникам статистического характера относятся статистические документы, опубликованные в "Сборнике документов по истории нового времени 1870-1914"³². В качестве примера можно привести данные английского журнала «Соушелджикл Ревью» за 1910 год: «Социальная структура Англии и распределение дохода между социальными группами в начале XX в.». Другой документ, опубликованный в этом же сборнике, содержит информацию о распределении доходов по трем основным группам населения Англии в 1904 г.

Следующая категория источников, включающая материалы из периодической печати, демонстрирует разнообразие и ориентирована на различные демографические сегменты. В эту категорию входят ежемесячные издания, такие как «Фрэйзерс Мэгэзин»³³, и «Петерсонс Мэгэзин»³⁴, предназначенные в первую очередь для развлечения своих читателей, эти публикации давали представление о времяпрепровождении и социальных взаимодействиях высших эшелонов общества. Содержание включало рекомендации о том, как эффективно использовать свободное время, наряду с соответствующим социальным этикетом, нормами и поведением, распространенными в этих эксклюзивных кругах.

Другое заметное издание, "Женская книга Годи", ориентировано на женскую аудиторию, предлагая иную точку зрения и содержание.³⁵ Значительное внимание следует уделить разделам, связанным с модными тенденциями и руководством по управлению семейными отношениями.

³² Сборник документов по истории нового времени. 1870-1914. /Ред. П.И.Острикова. М., 1889.

³³ Fraser s Magazine, Dec. 1868 // <http://www.indiana.edu/~letrs/vwwp/cobbe/criminal.html>.

³⁴ Peterson s Magazine, 1860 // <http://www.victoriana.com/library/doors/cousins/html>.

³⁵ Godey s Lady s Book, Dec. 1860// <http://www.victoriana.com/library/doors/whisper.html>.

Примечательно, что журнал культивировал образ образцовой жены, тем самым создавая модель для подражания женщинам из числа представителей среднего класса. Кроме того, "Юмористический журнал Панч" сыграл особую роль в этом периодическом издании³⁶, он интересен тем, что в гротескной и карикатурной форме изображал нравы общества в исследуемый период.

Российские издания, такие как "Вестник Европы", "Русский вестник" и "Вокруг света"³⁷, проявляют заметный интерес к повседневной жизни викторианской эпохи. В этих источниках можно найти множество ценных материалов, охватывающих широкий спектр тем, в первую очередь социальную структуру повседневной жизни и преобладающий духовный климат этого общества. Этот обширный архив служит богатым ресурсом для изучения различных аспектов, изложенных в диссертации.

Автобиографические произведения представляют собой отдельную категорию исходных материалов. Эти аккаунты, написанные частными лицами из Великобритании, дают интимный взгляд на британское общество, предлагая взгляд изнутри. Примечательно, что особого внимания в этом отношении заслуживают автобиографии, написанные А. Конан Дойлом³⁸ и Э. Панкхерстом³⁹.

Содержательный контент, касающийся различных аспектов жизни общества, независимо от того, касался ли он авторов, критикующих или одобряющих конкретные современные тенденции, можно найти в научной литературе. Эта категория охватывает философские, культурные, политические и социологические работы, часто стирающие дисциплинарные границы. В рамках этой группы заметный вклад очевиден в трудах Дж.С. Милля и Г. Спенсера⁴⁰. Эти работы вносят значительный

³⁶ Punch 1872, Vol. 67 // <http://landow.stg.brown.edu/victorian/punch/rather.html>.

³⁷ Вестник Европы 1868 - 1909; Русский вестник 1856 - 1878; Вокруг света 1866 - 1867.

³⁸ Конан Дойл А. Жизнь, полная приключений. М., 2001

³⁹ Панкхерст Э. Моя жизнь. Записки суффражистки. Пг., 1915.

⁴⁰ Милль Дж.Ст. О подчинении женщины. Спб., 1896; Спенсер Г.О. О нравственном воспитании. Одесса, 1895; Спенсер Г.О. Этика половых отношений. Спб., 1899.

вклад в наше понимание идеологической среды и ценностей, преобладавших в викторианском обществе, проливают свет на условия существования различных социальных слоев, возрастную и гендерную динамику и взаимодействие между ними.

Историки традиционно обращались к художественным произведениям как к ценным источникам для реконструкции повседневной жизни и понимания преобладающей культурной среды ушедшей эпохи. В этом исследовании были использованы литературные произведения таких авторов, как Ш. Бронте, Чарльз Диккенс и У. Теккерей⁴¹.

Таким образом, анализ источников и литературы приводит нас к выводу, что при всей важности и значимости темы она не получила должного изучения в отечественной историографии. Между тем, представленная источниковая база является обширной и разнообразной, она позволяет решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей повседневной жизни англичан, их быта и моральных ценностей.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее обобщенные результаты и выводы исследования имеют практическую значимость и полнее показывают закономерности повседневной жизни и быта англичан, их своеобразный национальный характер, влияния королевского двора на становление морально-этических ценностей викторианского общества.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка источников и литературы.

⁴¹ Бронте Ш. Городок. М., 2001; Бронте Ш. Джейн Эйр. М., 1989; Диккенс Ч. Приключение Оливера Твиста. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1959; Диккенс Ч. Крошка Доррит. Собр. соч. в 30-ти т. Т.20. М., 1960; Теккерей У. Книга снобов. Собр. соч. Т.3. М., 1975; Теккерей У. Вороново крыло. Собр. соч. Т.2. М., 1975; Теккерей У. Собрание сочинений. Т.2. Повести, пародии, публицистика, 1833 - 1848. М., 1975.

Глава I. Материальная культура

1.1. Одежда

В викторианскую эпоху одежда играла значительную роль, служа символом долголетия и иногда даже передаваясь по наследству, как семейные реликвии, такие как свадебные платья и фраки. Среди низших классов был распространен самодостаточный подход, включающий прядение, ткачество, кройку, шитье, а иногда и ношение выброшенной одежды. Яркие цвета были роскошью, которой в основном наслаждались богатые, поскольку окрашенные ткани стоили дороже. Однако по мере развития производства в середине 19-го века даже низшие классы начали позволять себе яркую одежду из секонд-хенда, которая широко распространялась.

Качество материала в одежде человека часто свидетельствовало об его достатке. Молодые состоятельные женщины жадно следили за последними тенденциями моды, в то время как зрелые женщины в своем стремлении к респектабельности были более консервативны и осторожно относились к новым стилям.

Ожидалось, что состоятельные люди будут демонстрировать свой статус через внешний вид, а хорошо одетая жена будет служить показателем финансового благополучия ее мужа. Классическая викторианская одежда подчеркивала не только внешний вид ее владельца, но и его социальный статус.

В статье, опубликованной в 1847 году в газете "Тайм", говорилось: "Одежда стала языком, с помощью которого люди общаются без слов, и знание этого языка так же важно, как изучение английского...".

Когда женщина одевается, она эффектно говорит о себе: «Я элегантна, у меня есть вкус»; «А я хоть и небогата, но хороша собой!» В свою очередь, как ни странно это звучит, для некоторых женщин одеваться хорошо - это

скорее обязанность, чем удовольствие»⁴².

Женские наряды были настолько универсальны и понятны, что писателям часто требовалось рассказать только несколько деталей о деталях гардероба героини, чтобы эффективно донести информацию о ее социальной принадлежности до читателей. Каждое из направлений одежды было тщательно изучено и оценено. Наиболее важными факторами были цена одежды, ее пошив на заказ или готовая одежда, а также соответствие социальному классу человека и случаю, по которому она должна была быть надета.

Одежда жены студента-медика отличалась от одежды жены старого хирурга, имеющего постоянный доход от больницы. Тем не менее обе они учитывали материальное положение своих мужей и старались представить себя в лучшем виде, соответствующем их социальным ролям.

«Веселый наряд с утра или при прогулке на улице - вульгарно! То же относится и к шелковым или хлопковым перчаткам, которые у порядочной женщины из кожи козленка (лайковые). Замужние женщины должны одеваться богаче и наряднее, чем еще не вступившие в брак. Капор на голове уместен для экипажа или кеба. Носить же его в другое время - очень плохой вкус!»⁴³.

Все правила сводились к одному: «Леди никогда не должна позволять себе быть одетой лучше и богаче, чем позволял ей ее статус!»⁴⁴ или, иными словами, не следует притворяться принадлежащим к другому социальному слою, отличному от его собственного.

В небольших сообществах, где фамильярность была широко распространена, такое притворство не имело смысла. «Здесь леди не чувствуют себя обязанными следовать моде со всем старанием. Какая разница, во что мы одеты, когда все наши секреты и так известны всей

⁴² Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 265.

⁴³ <http://readeralexey.narod.ru/Englit/>

⁴⁴ Там же.

улице»⁴⁵.

Личные предпочтения не были главным фактором. Они должны были соответствовать тому, что считалось привлекательным и уместным для других женщин в обществе. Миссис Брукфилд, известный авторитет в области этикета, писала следующее: «На днях я встретила на улице странно одетую женщину, которая при этом носила волосы в удивительной манере спадавших колечек по всей спине. Вы представляете! Она так нарядилась только потому, что ей так хотелось!»⁴⁶.

Выставлять напоказ свое чувство стиля считалось эксцентричным, что было далеко не всегда приемлемо в Британии XIX века. Следить за последними тенденциями моды было первостепенной задачей. Опережать моду нужно было не потому, что критиковали за излишнюю привередливость в одежде, а для того, чтобы выглядеть уместно, не привлекая лишнего внимания. Обязанностью девушки было хорошо подать себя и свою одежду, выглядеть опрятно и чисто, но так, чтобы это не казалось важным". Как сказала в своих мемуарах юная Молли Хьюз: "Моя мать стремилась к тому, чтобы я не беспокоилась о своей внешности, главное, чтобы я выглядела опрятно и не было пропущено ни одной пуговицы. Однажды она сделала мне строгий выговор, когда я упомянула, что мне понравилось мое новое платье": «Это не твое дело как ты выглядишь!»⁴⁷.

Однако каждой женщине было важно следить за своей внешностью. Пренебрежение своим личным уходом встречалось с таким же неодобрением, как и чрезмерная озабоченность им.

С появлением доступных модных журналов с яркими иллюстрациями, которые распространялись по железной дороге в провинциальных городах, швейным предприятиям пришлось приспособливаться к быстро

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 266.

⁴⁷ Там же.

меняющимся тенденциям моды. Покупатели стремились идти в ногу с последними тенденциями в одежде для каждого сезона. Мода больше не была прерогативой богатой элиты. Появились новые стили одежды, ориентированные на женщин из различных социальных слоев.

Количество денег, необходимых для поддержания respectable внешнего вида, зависело от социального класса человека: в середине 1870-х годов семья из пяти человек, принадлежащая к рабочему классу, могла быть одета за 6 фунтов стерлингов в год. В отличие от этого, годовой счет за гардероб состоятельного джентльмена из среднего класса составлял около 30 фунтов стерлингов, а леди - до 50 фунтов. Стоимость детской одежды обычно составляла от 10 до 15 фунтов стерлингов. Многие молодые женщины экономили деньги, покупая себе платья самостоятельно. Только в исключительных случаях, когда требовалась более сложная работа, например, пошив вечернего платья или лифа, они нанимали профессиональную портниху. Как правило, когда портниха приходила к ним домой, они сосредотачивались на расцветке платья и лифе, в то время как женщины сами занимались изготовлением юбки и основными завершающими штрихами. В случаях большого достатка леди могла бы заказать одежду на заказ у портнихи, которая управляла ателье. В таких случаях на пошив одежды выделялись ежегодные расходы в размере примерно ста фунтов стерлингов.

Согласно обычаям того времени, женщины должны были менять одежду несколько раз в течение дня. Молли Хаггис, переехавшая в Гвензи после замужества, тщательно соблюдала обычаи, которые приобрела в городе. За завтраком она надевала чистый халат, а в десять часов переодевалась в простое платье, сшитое портнихой, и шла за покупками, а по возвращении переодевалась в более удобную одежду. После обеда она переодевалась в более подходящую для визита одежду. Вернувшись, она переодевается в платье свободного покроя и пьет чай. В этом платье она остается до тех пор, пока не переоденется к ужину. Это обычный день.

Существовали негласные правила для вечерних нарядов. Для оперы требовалось платье с глубоким воротником, а для театра - чуть менее откровенный ансамбль. В мюзик-холлах обычно носили блузки с высоким воротником, если, конечно, после этого не было вечернего мероприятия, требующего специальной одежды. В ресторанах также действовали разные дресс-коды: в более престижных заведениях допускались платья с глубоким вырезом, а в менее престижных - выходные костюмы и вечерние платья. Однако следует отметить, что большинство женщин не смогли строго придерживаться этих правил. Даже в высших эшелонах общества многие считали, что их дневных нарядов, дополненных двумя дополнительными вечерними платьями, вполне достаточно. Например, у тети Стэнбори, выдающейся и богатой героини романа Троллопа "Он знал, что был прав", было пять черных шелковых платьев для дневного использования: одно для церкви, одно для вечерних приемов, одно для прогулок и два для приема гостей дома⁴⁸.

За одеждой тщательно ухаживали. Ожидалось, что большинство женщин из среднего класса будут носить платья в течение длительного времени. Однако некоторые более изобретательные женщины чаще следовали последним тенденциям. Выбрав более темные оттенки, они экспериментировали с различными украшениями, чтобы усилить внешнюю привлекательность своего наряда.

В 1861 году этот модный бутик рекламировал полностью собранное платье. Десять лет спустя клиентам был разослан журнал с подробным описанием различных услуг, доступных в Debenhams. Эти услуги включали в себя предоставление полностью собранных нарядов, одежду, сшитую в магазине по спецификации клиента, а также лифы на заказ в сочетании с готовыми юбками. Клиентам предоставлялись образцы материалов и фасонов, они могли снять собственные мерки и сделать заказ.

Готовая одежда завоевала популярность благодаря своей

⁴⁸ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 270.

экономичности, и начиная с 1880 года женщины постепенно переходили на готовую одежду - заметный отход от прежней практики.

Одежда дам в эту эпоху почти полностью скрывала их фигуры, делая их непригодными для работы или физических нагрузок. Процесс одевания и переодевания в различные наряды отнимал много времени, включая одежду для различных случаев, таких как домашняя одежда, уличная одежда, визиты гостей, мероприятия на свежем воздухе, утренние звонки и вечерние прогулки.

В начале XIX века женщины отдавали предпочтение легким платьям с завышенной талией и вечерним шелковым платьям, которые очень напоминали современную моду из-за отсутствия обширного нижнего белья. Однако эта тенденция оказалась недолговечной. Это уступило место более многослойному подходу, начавшемуся с легкой сорочки, надеваемой на кожу, за которой последовали корсет и дополнительная облегающая сорочка. В 1850-х годах многослойность одежды начала уменьшаться, поскольку появились кринолины и металлические каркасные конструкции для создания объемных юбок. Поверх кринолина женщины надевали нижнюю юбку, часто закрепляемую петлей на талии, а верхняя юбка завершала ансамбль. Чтобы решить проблему открытых ног из-за уравнивающего действия кринолина, в моду вошли панталоны или женские кальсоны. Эти панталоны обычно шились из фланели и расширялись чуть ниже колен.

1860-е годы стали важным переломным моментом в превращении мировой моды в полноценную индустрию. Изобретение швейной машины и внедрение синтетических красителей стали основными факторами, способствовавшими этой трансформации. В этот период возникла и институционализировалась высокая мода, которая оказала большое влияние на современную моду. В результате модные тенденции превратились из статичных, медленно меняющихся форм в более динамичную и творческую сферу.

На смену культовой юбке с кринолином пришел более изящный и удлиненный силуэт. Однако термин "кринолин" остался в моде благодаря неизменной популярности Чарльза Ворта, выдающегося деятеля высокой моды. Сам Чарльз Ворт считал кринолин несколько громоздким и непривлекательным приспособлением. Однако его постоянная связь с этим аксессуаром заставила его постоянно совершенствовать его дизайн и постепенно улучшать внешний вид. В результате за несколько лет верхняя часть юбки претерпела значительные изменения: изящные складки появились чуть ниже линии талии.

К 1867 году кринолин полностью исчез из моды, его заменил корсет, но этот переход не остался незамеченным сатириками-карикатуристами, которые шуточно сравнивали модниц с гусями, важно расхаживающими по улице. Попытки сочетать верхние и нижние юбки получили широкое распространение среди разных слоев британского общества. В результате к 1878 году женщины мало чем напоминали свой ранний викторианский облик. Тем не менее, самым доминирующим элементом в женском наряде в эту эпоху, несомненно, был корсет. Переход молодой девушки от лифа к корсету символизировал ее совершеннолетие. Изначально корсеты нельзя было туго затягивать, так как проушины ткани для шнуровки были склонны к разрыву. Однако появление металлических крючков и петель для глаз примерно в 1820 году положило начало эпохе преобразований. Внезапно женщины, казалось, значительно "похудели", достигнув еще более тонкой талии. Неустанная погоня за "идеальной" линией талии иногда приводила к трагическим последствиям. В душераздирающем инциденте 1859 года 23-летняя поклонница моды погибла после бала из-за того, что три ребра проткнули ее печень, что стало прямым следствием ее туго зашнурованного корсета.

В Leicestershire Museums Service курирует коллекцию, состоящую из 197 различных корсетов, причем единственный экземпляр может похвастаться размером талии всего 46 сантиметров. Остальные корсеты,

напротив, имеют размеры талии в диапазоне от 50 до 60 сантиметров.

В непогоду женщины старались как можно больше сидеть дома, и стоит отметить, что первая непромокаемая одежда появилась в 1817 году. Однако этот способ оказался непрактичным и неудобным. Только в 1844 году была изобретена более практичная прорезиненная водонепроницаемая ткань. Тем не менее, недостатком этой инновации было ограничение воздухопроницаемости. Кроме того, ее было неудобно носить из-за сильного запаха, выделяемого резиной, который можно было почувствовать на значительном расстоянии, даже на другой стороне улицы. В 1851 году компания *Bucks Company* совершила прорыв, создав шерстяную ткань, которая эффективно препятствовала проникновению воздуха, сохраняя при этом комфорт. Эта инновация была продемонстрирована на Всемирной выставке в Лондоне; в 1870 году Берберриан запатентовал "габардин" для использования в суровых погодных условиях. В 1870-х годах зонты стали незаменимыми аксессуарами, пользующимися большим спросом у широких слоев населения. Тем не менее, не у всех были средства приобрести эти предметы, что привело к появлению системы проката, предлагающей их напрокат по цене три пенса за три часа или девять пенсов за целый день.

Эволюция мужской моды в викторианскую эпоху демонстрировала значительно более медленные темпы изменений по сравнению с женской одеждой. Однако именно в этот период была заложена основа современного мужского костюма. В переходный период произошел отказ от сложных деталей и фасонов в пользу простоты и единообразия. Среди заметных изменений - отказ от таких церемониальных элементов, как парики, напудренные волосы, трехрогие шляпы, кружевные оборки и манжеты.

Панталоны длиной до колена (также известные как бриджи) были зарезервированы для придворной одежды и постепенно вышли из употребления в качестве повседневной одежды. Фрак стал стандартной одеждой на все случаи жизни, а легендарная цилиндрическая шляпа стала неотъемлемой частью нового костюма. Использование роскошных

материалов, таких как бархат и узорчатый шелк, сократилось в пользу простых шерстяных тканей. Акцент был перенесен на крой и мастерство исполнения костюма.

Со временем все большее значение приобретал идеал сдержанной элегантности, отход от прежнего акцента на яркость и модную эксцентричность. Однако стоит отметить, что мужские костюмы не полностью отказались от использования цвета. Помимо черного, в этот период во всем спектре мужской моды стали популярны коричневый, синий, зеленый и серый. Главными украшениями мужской одежды в этот период стали галстуки, скрепленные иголками, и карманные часы на цепочках. Это привело к появлению стиля, характеризующегося непритязательным, но безупречно скроенным внешним видом, создающим образ скромного, но хорошо одетого джентльмена.

Одновременно с упрощением общего внешнего вида костюма росло значение галстука, также известного как шейный платок. Со временем он превратился в единственное наиболее заметное украшение в мужской одежде. Однако искусство завязывать галстук оставалось навыком, которым обладали лишь немногие избранные⁴⁹.

В 1840-х и 1860-х годах среди мужчин преобладала тенденция щеголять пышными бакенбардами и усами. Эти особенности растительности на лице стали заметны и, следовательно, потребовали тщательного ухода. Одновременно появились специализированные контейнеры, сконструированные с верхними крышками, выполненными таким образом, чтобы эти украшения для лица не промокали.

Итак, XIX век, ознаменованный выдающимися технологическими достижениями, оказал глубокое влияние на мир моды. Появление массового промышленного производства одежды в сочетании с достижениями в области коммуникаций демократизировало моду, сделав ее доступной для более широких слоев общества. Стремительный темп жизни и неумолимое

⁴⁹ Там же. С. 161.

продвижение цивилизации привели к быстрым изменениям в модных тенденциях.

И наоборот, люди с ограниченными средствами были менее озабочены модой и часто носили одежду, напоминающую эпоху их бабушек и дедушек. Тем не менее, распространение доступной одежды массового производства позволило им rispetабельно одеваться для особых случаев и праздников. Многие представители этой демографической группы отказались от роскоши нижнего белья, отдав предпочтение недорогим льняным и хлопчатобумажным тканям, несмотря на их недостаточную теплоизоляцию, за что их часто называют "бумажными" из-за ограниченного сохранения тепла. Практика приобретения подержанной одежды на блошиных рынках сохранилась как экономичная альтернатива покупке новой одежды.

1.2. Дома

Архитектура служит отражением своей эпохи, воплощая сущность целого поколения. Лондонский горизонт 19-го века мог похвастаться множеством тщательно продуманных сооружений, отличающихся строгим соблюдением классических архитектурных форм. Эти здания, излучающие атмосферу аристократической снисходительности, бросают пронизательные взгляды на возвышающиеся небоскребы со стеклянными фасадами, являющиеся символом современности. Это было наглядным напоминанием о том, что экономическая эффективность иногда может бросаться в глаза.

«Архитектурная простота, преобладающая в современных зданиях, очевидна в прозрачности стеклянных конструкций, которые не прилагают никаких усилий, чтобы скрыть свое внутреннее устройство. Это резко контрастирует со сдержанным орнаментом викторианских особняков, где каждая деталь стремилась создать привлекательный фасад.

В богатых поместьях величественные дворцы часто располагались в обширных парках». Песчаная дорожка, обсаженная тщательно подстриженным кустарником, вела посетителей к главному входу, который занимал центральное место на фасаде здания. Эти входы, отличающиеся массивными дверями и элегантными лестницами, делали свое заявление. В случае замков, окружавших ров, часто требовался доступ по подъемному мосту, подвешенному на цепях⁵⁰.

Строгие архитектурные фасады замков находили компенсацию в роскошных украшениях, украшавших их внутренние покои. Центром внимания часто был центральный холл, где тщательно одетые лакеи стояли наготове по обе стороны парадной лестницы, ведущей на второй этаж. Искусно украшенные потолки, украшенные фресками в стиле Купидона, замысловатая лепнина и грандиозные люстры, рассчитанные на сотню свечей, создавали ауру величия. Рядом с французскими окнами, которые одновременно служили балконными дверями, часто можно было встретить высокие зеркала, мраморные каминные, китайские напольные вазы, позолоченные колонны, замысловатые узоры на паркете, элегантные канделябры и мраморные скульптуры. Эти элементы считались незаменимыми в аристократических семьях, служа воплощением роскошного убранства.

Стены этих великолепных залов были украшены обоями с ручной росписью, которую часто поручали искусным художникам, которые кропотливо украшали дорогую бумагу изображениями экзотических птиц, яркими цветочными композициями и сценами, напоминающими античность. Итальянские пейзажи, особенно великолепные работы Каналетто, демонстрирующие живописные площади Венеции, пользовались значительной популярностью в этом контексте⁵¹.

На первом этаже этих роскошных дворцов выполнялись различные

⁵⁰ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 87.

⁵¹ Блан Л. Письма об Англии. СПб., 1866 - 1870. С. 159.

функции: располагались игровые комнаты и классные комнаты для детей, зал, предназначенный для демонстрации ценных вещей главы семьи, включая охотничьи трофеи и обширную коллекцию ценного оружия. Кроме того, на этом уровне существовало множество комнат, некоторые из которых оставались неисследованными жильцами, а в некоторых случаях были им совершенно неизвестны.

Поднявшись на второй этаж, мы увидели хозяйские спальни с гардеробными и гостевые спальни для посетителей поместья.

«Между тем, в цокольных этажах этих величественных резиденций располагались такие необходимые помещения, как кухня, разделочная, кладовые, прачечные, гладильные комнаты, холодильные камеры, коптильни и хранилища угля. Это также было основным жилым помещением для многих слуг, хотя некоторые из них располагались на мансардном этаже.

Обширный парк, окружавший эти поместья, был тщательно разделен на несколько отдельных участков, каждый из которых был очерчен аккуратно подстриженными кустами». Часто безмятежный пруд или даже извилистая река украшали глубины парка.

Важным компонентом таких поместий были теплицы, которые были символом моды и садоводческих увлечений 19-го века.

В этих величественных поместьях в основном проживала аристократия, что резко контрастировало с условиями жизни в крупных городах, особенно в рабочих кварталах, где многие жители с трудом сводили концы с концами.

Экспоненциальный рост производства потребовал увеличения численности рабочей силы, что привело к резкому увеличению численности городского населения. В то время как в начале 19-го века в Лондоне проживало менее миллиона человек, к его концу население выросло почти до четырех миллионов⁵². Любое строение с крышей в этот период служило

⁵² Быкова А. Англия и англичане. Их прошлое и настоящее. Ростов н/Дону, 1905. С. 17.

потенциальным жилищем. Сараи, амбары, конюшни и даже подвалы были перепрофилированы и сдавались в аренду как жилые помещения. В некоторых случаях во внутренних дворах были построены дополнительные хижины для размещения гостей. «Среди представителей рабочего класса было обычным делом, когда несколько семей делили одну комнату, а в домах среднего размера не было ничего необычного в том, что сорок или более человек сосуществовали в одном жилом помещении»⁵³. В разгар викторианской эпохи жилищная дилемма обострилась до такой степени, что потребовала срочного внимания правительства. Первоначальная попытка решить этот жилищный вопрос была предпринята в форме парламентского акта 1815 года "Жилье для рабочего класса",⁵⁴ предоставляющего местным властям полномочия строить жилища для рабочих. В поисках решения были приняты последующие меры, однако к 1880 году ситуация ухудшилась еще больше.

Был создан комитет под председательством старшего сына королевы Виктории, принца Уэльского⁵⁵. На протяжении всей работы этой комиссии плачевные условия жизни становились очевидными не только в Лондоне, но и по всему Соединенному Королевству». Жилища бедняков были густо заселены, что делало любое представление о гигиене или санитарии непрактичным. Оконные переплеты отсутствовали, а понятие постельного белья было незнакомо. Эти жилища страдали от нашествия клопов, тараканов, вшей и крыс.

В своем отчете об условиях жизни, преобладающих в домах рабочего класса, лорд Шафтсбери отметил: «Вы заходите в комнату и видите там только одну кровать, на которой спит вся семья. Невозможно даже предсказать фатальный результат такого не здорового морального климата»⁵⁶. В таких обстоятельствах моральные устои общества

⁵³ Быкова А. Англия и англичане. Их прошлое и настоящее. Ростов н/Дону, 1905. С. 19.

⁵⁴ Онуфриев Н.Е. Лондон. Описание столицы Англии и жизни в ней. СПб., 1895. С. 30.

⁵⁵ Там же. С. 38.

⁵⁶ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 94.

подвергались серьезному испытанию, а стесненные условия жизни с высокой концентрацией как мужчин, так и женщин часто приводили к раннему вовлечению в проституцию.

Еще одна важная проблема - царящая в этих домах грязь. В том, что в этих домах порой царит ужасающая антисанитария, виноваты не только их нынешние обитатели.

Во время своего выступления мистер Хосли, капеллан тюрьмы Клерккенуэлл, заметил: «Заходя в дом, вы видите умопомрачительную грязь везде, куда бы вы не ступили, но в большинстве случаев теперешним жителям дом уже достался в таком состоянии. Я знаю, что из 70 тысяч человек, приезжающих в Лондон на заработки, редко кто живет на одном месте дольше, чем три месяца. Священник церкви на Риджент- стрит говорил мне, что на всей этой улице, такой пристежной в городе, вряд ли найдешь одну семью, остающуюся там дольше. Среди его прихожан почти нет старожилов. Люди все время меняются»⁵⁷.

Такая высокая мобильность объяснялась не только стабильным доходом. Даже несмотря на непомерные расходы на жилье, примерно треть заработка уходила на аренду жилья, что вынуждало семьи периодически переезжать в более доступное жилье. Более того, когда арендаторы получали более высокооплачиваемую работу, они активно стремились улучшить условия проживания. Уезжающие жители едва ли задумывались о необходимости санитарных условий, а вновь прибывшие, неуверенные в продолжительности своего пребывания, проявляли мало заботы о чистоте. Слои грязи скопились на полах до такой степени, что удаление стало практически невозможным. Кроме того, водных ресурсов часто оказывалось недостаточно для ежедневного использования жителями.

В 1882 году на многих улицах все еще был один общественный туалет на каждые 16 домов. Например, в районе Вестминстер рядом со зданием парламента, где проходили дебаты нуждающихся, один туалет обслуживал

⁵⁷ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 95.

всю улицу, где в каждом доме проживало тридцать-сорок человек. Кроме того, в туалеты часто заходили прохожие. В тех случаях, когда один туалет обслуживал целое домохозяйство, государственные органы считали это приемлемым стандартом условий жизни⁵⁸.

В зимние месяцы обездоленные домохозяйства оставались без отопления. Арендодатели экономили на расходах на уголь, а в некоторых случаях у арендаторов просто не хватало средств на отопление.

Томас Кьюбит стал предпринимателем-новатором с видением жилищной реформы. Он выделил свои личные финансы, чтобы начать строительство домов, оснащенных современными удобствами, на фешенебельной площади Белгрейв в Лондоне. В этих новых резиденциях были оборудованы ваннные комнаты и туалеты со смывом воды, что представляло собой значительный прогресс. «Примечательно, что впервые вода достигла верхних этажей, чему способствовало инновационное использование компанией Kubit чугунных труб для канализации и водоснабжения. Стремясь к бескомпромиссному качеству, компания Kubit производила кирпичи на месте из местной глины, что исключало расходы, связанные с материалами и транспортировкой. Одновременно ученый Мердок разработал газ, получаемый из побочных продуктов сжигания угля, дающий чистое, бесцветное пламя.⁵⁹ Томас Кубат, один из первых приверженцев этой инновационной концепции, начал применять ее для освещения своих жилых объектов». Во второй половине 1830-х годов Лондон стал свидетелем появления ночных развлечений, позволивших людям выходить на улицу после наступления темноты. Газеты того времени даже сообщали, что Белгрейв-сквер была ярко освещена, как днем⁶⁰. Конечно, только состоятельные люди могли позволить себе привилегию проживать в таких роскошных резиденциях. После своего триумфального

⁵⁸ Онуфриев Н.Е. Лондон. Описание столицы Англии и жизни в ней. СПб., 1895. С. 34.

⁵⁹ Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники XVI - XIX вв. М., 1984. С. 192.

⁶⁰ Меч С. Англия. М., 1914. С. 173.

проекта на Белгрейв-сквер Томас Кубат приступил к строительству относительно доступного жилья на Собачьем острове в Лондоне. Его инициатива послужила катализатором для многочисленных компаний, которые впоследствии взялись за строительство стандартных многоквартирных домов по всему Соединенному Королевству, сделав таким образом жилье по разумным ценам доступным для миллионов людей.

Но как выглядели жилища простого человека на улицах в этот период и как они были устроены? Типичные викторианские дома были высотой в два-три этажа и имели выступающие на фасаде эркеры. К дому вела узкая дорожка, выложенная мелкой плиткой, и скромный палисадник. Через парадную дверь можно было попасть в узкий коридор. По обе стороны от него находилась передняя комната, известная как гостиная, а за ней - гостиная и столовая. С другой стороны находились кабинет и столовая. Кухня и хозяйственная комната обычно располагались в подвале. Стены прихожей, занимавшей две трети высоты дома, были украшены трафаретным рисунком, поверх которого до потолка тянулись полосатые обои. Пол в этом коридоре обычно выкладывался плиткой, на нем размещались высокие зеркала, подсвечники, подставки для зонтов, вешалки для шляп и шкафы для верхней одежды.

Гостиная, которую в викторианские времена также называли гостиной, служила свидетельством социального статуса и финансовых возможностей жильцов. Это помещение было обставлено лучшей мебелью и содержалось в тщательном порядке, поскольку часто использовалось для приема гостей. Ключевыми элементами гостиной были диваны, пуфики или скамеечки для ног, стулья с высокими спинками, различные кресла, небольшие столики для письма, шитья, вышивания и чаепития, а также подсвечники, бюро, книжные шкафы и многое другое. Центральный круглый стол, как правило, украшал комнату, служа местом для приема гостей в отсутствие выделенной столовой. Стулья были самых разных форм и размеров и предназначались для мужчин и женщин. Мужские стулья были

глубокими и с широкими подлокотниками, а женские - прямыми, с изящными локтями или без них. Еще одним фактором, влияющим на выбор мебели, была ее долговечность. Дома и мебель часто передавались из поколения в поколение: бюро, столы, буфеты и книжные шкафы служили нескольким поколениям, а обивка стульев и кресел регулярно заменялась. Тем не менее, те, у кого не было финансовых средств для приобретения дорогостоящей, престижной мебели, иногда прибегали к приобретению поддельных предметов, имитирующих преобладающие модные стили.

В викторианскую эпоху стремление к основательности и цельности пронизывало различные аспекты жизни, иногда гранича с абсурдом. Эта склонность распространялась и на сферу мебели, примером чего может служить рассказ американского гостя о жилых помещениях хозяина: «Одна из рисовальных комнат была вся в драпировках, даже цветочные вазы, лампы, часы на стенах, ножки пианино и столов. Где не было обернутой ткани, там были банты. Единственная вещь в комнате, которая не постаралась одеться, - была каминная кочерга, и в контрасте со всеми остальными вещами действительно выглядела голой!»⁶¹.

Еще одной отличительной чертой гостиной викторианской эпохи было обилие разнообразных украшений, украшавших ее стены, полки, книжные шкафы и столы. Эти безделушки служили заметным показателем достатка, учитывая, что в первой половине XIX века многие подобные предметы изготавливались вручную и стоили немалых денег. Ничем не украшенное помещение предполагало финансовые ограничения со стороны жильцов, поскольку у них не было средств, чтобы должным образом его украсить.

В тех случаях, когда жилое помещение требовало ремонта, гостиная имела приоритет в качестве основного кандидата на ремонт, часто за счет других комнат, где качество материалов отходило на второй план. Спальням и кухням, которые были закрыты для гостей, уделялось минимальное

⁶¹ Баранов Е. великая морская держава. Рассказ об Англии и англичанах. М., 1915. С. 12.

внимание. Домовладельцы были готовы терпеть некоторую степень дискомфорта, чтобы поддержать свой общественный имидж. Мебель для гостиной выбиралась не для удобства обитателей, а для впечатления, которое она произведет на гостей. Вместо личных предпочтений они выбирались по принципу соответствия социальному статусу мужа и его вежливости. Следовательно, размеры гостиной иногда превосходили размеры спален, создавая иллюзию того, что вся резиденция была более вместительной, чем того требовала реальность.

Для женщины - главы семейства, если таковая присутствовала, гостиная составляла ее основное владение. Именно здесь она отдавала распоряжения слугам, вела переписку и управляла домашними финансами. Гостиная служила многофункциональным пространством, где она занималась такими видами деятельности, как вышивание, рисование, воспитание детей и отдых.

И наоборот, небольшие гостиные создавали атмосферу уюта, отличную от великолепия гостиной. Их мебель отличалась низкими изогнутыми ножками, поощряющими полулежание, а не формальное сидение. В этих помещениях преобладали предпочтения женщин, что резко контрастировало с кабинетом, который считался владением патриарха семьи.

В то время как строгий этикет запрещал домашние тапочки и сигары в гостиной, гостиная создавала непринужденную обстановку, где домочадцы могли расслабиться в удобной одежде, в то время как глава семьи мог побаловать себя трубкой⁶². Как правило, эта комната располагалась за гостиной, расположенной в задней части дома, и служила основным местом семейных собраний по вечерам.

Отопление в этих домах обеспечивалось каминами, и в каждом из них был свой собственный камин. Каминные ниши имели квадратные углубления в стенах и представляли собой либо богато украшенные чугунные рамы,

⁶² Онуфриев Н. Е. Лондон. Описание столицы Англии и жизни в ней. СПб., 1895. С. 43.

декорированные керамическими вставками, либо затейливые изразцы. Над каминной полкой располагалось овальное зеркало, дополненное канделябрами и резьбой. По обе стороны от камина располагались стенные ниши для хранения книг, изысканного фарфора или недорогих безделушек, в зависимости от назначения помещения. Изящные полукруглые выступающие эркеры были украшены цветным стеклом в верхней части и закрывались на ночь ставнями изнутри. Под оконной рамой по контуру эркера ставили кресло - удобное место для чтения. В богатых семьях полы были деревянными, крашеными, иногда украшенными коврами. Рядом с камином пол выкладывали плиткой для защиты от пожара. Потолки были высокими, а средняя площадь комнаты в городском доме составляла 15-18 кв. м.

Перед входной дверью в дом располагалась лестница с перилами, ведущая в отдельную комнату на первом этаже. Здесь располагались спальни и детские комнаты. Если в доме имелась ванная комната, то она обычно располагалась на первом этаже рядом со спальнями. Если ванной не было, горячая вода подавалась в цинковую ванну рядом с камином, источником которой служила кухня. Скромная комната для прислуги размером от пяти до шести метров часто располагалась на лестничной клетке или чердаке, в то время как помещения повара обычно располагались рядом с кухней.

«В начале викторианской эпохи большинство домов все еще освещались свечами, несмотря на наличие газового освещения на многих лондонских улицах. Молодые, состоятельные семьи, проживающие в таких домах, были готовы перейти на газовое освещение, но старшие поколения проявляли осторожность, опасаясь возможных взрывов газа или ночных отравлений прислугой»⁶³.

В течение длительного периода кухни по-прежнему отдавали предпочтение плитам с розжигом, использующим уголь в качестве

⁶³ Дионео. Очерки современной Англии. СПб., 1903. С. 33.

источника топлива. Даже в последние годы 19-го века все еще можно было встретить домохозяйства, владельцы которых отказывались использовать газ для этой цели⁶⁴.

Среди отдельных людей наблюдалось определенное нежелание принимать новые тенденции, поскольку многие предпочитали придерживаться традиционного образа жизни. В 1882 году Роберт Эдис, выдающийся дизайнер XIX века, выразил следующие чувства: «Ничего нет ужаснее, чем быть обреченным жить в доме, отремонтированном по моде двадцатилетней давности. Скучные стены с кричащими обоями, или еще более вульгарной поделкой шелка под муар, с букетиками цветов, завязанных позолоченными лентами. Красные шторы свешиваются с гигантских карнизов. Красные кресла, столы с красными покрывалами. Ковер, закрывавший всю комнату, кричавшего цвета и рисунка, мебель жесткая до невозможности, огромное зеркало над камином в уродливой золоченой раме, и везде позолота, прилипшая как летучая мышь»⁶⁵.

«Он эффективно воплощал в себе суть викторианского стиля, традиции, которая, несмотря на свою устаревшую природу, сохранялась во многих семьях вплоть до следующего столетия.

Из задних спален открывался живописный вид на скромный сад, украшенный тщательно подстриженными газонами, любимое место отдыха членов семьи в погожие дни.

Для тех, кому посчастливилось иметь свои транспортные средства, они либо возводили конюшню на территории своего дома, либо использовали коммунальную конюшню, где стоянка для экипажей и стойла были доступны в аренду каждому домохозяйству на той же улице.

Кучер и конюх жили в помещениях над конюшней, служивших формой домашней безопасности.

Это был типичный внешний вид резиденции среднего класса, где одна

⁶⁴ Там же. С. 38.

⁶⁵ Блан Л. Письма об Англии. СПб., 1866-1870. С. 110.

семья, занимающая такое жилище, могла нанять одну или нескольких домашних слуг».

В викторианскую эпоху загородные дома и связанный с ними культурный образ жизни приобрели особое значение в современных представлениях о "респектабельном" образе жизни. Владение коттеджем и постоянный переезд туда стали заветной мечтой каждого владельца магазина, клерка и представителя среднего класса, в том числе тех,⁶⁶ кто занимается хорошо оплачиваемыми профессиями.

В условиях британского промышленного господства желание вырваться из душающей и однообразной городской жизни было доминирующим в викторианском обществе, независимо от социального статуса. Даже в этот период, как заметил Чарльз Диккенс: «тот, кто всю трудовую жизнь прожил в густо населенных улицах и никогда не жаждал перемен, ... кто чуть не полюбил каждый камень и кирпич», начинают, «наконец, томиться желанием взглянуть, хотя бы мельком, в лицо Природе»⁶⁷.

«В XIX веке внимание английского общества к исследованию и сохранению исторического жилья было вызвано растущей тенденцией состоятельных людей инвестировать в приобретение старинных сооружений, тем самым открывая их исключительное очарование и красоту широкой публике. «Возможно - отмечали позднее авторы «The Studio» - нет предмета столь естественно являющегося частью английского ландшафта, столь непосредственно обращенного к сердцу и воображению, как старый английский коттедж».

В XIX веке в Англии коттедж был не только резиденцией сельскохозяйственного работника, но и обычно служил жилищем для сельских жителей. Архитектурное разнообразие этих коттеджей было поразительным: от простых хижин с соломенными крышами до

⁶⁶ Лысенко Е.Г. Английское искусство XVIII - XIX вв. Л., 1964. С. 32.

⁶⁷ Диккенс Ч. Приключение Оливера Твиста. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1959. т. 4. С. 282.

относительно просторных особняков. Эти коттеджи были построены с использованием различных материалов, включая песчаник, кирпич, саман, серый тесаный камень и местные разновидности зеленого и розового камня. Кровельные материалы также варьировались и могли состоять из соломы, черепицы, шиферной черепицы и многого другого. Коттеджи можно было найти в уединенных местах, сгруппированными вместе или образующими целые улицы, стоимость строительства которых варьировалась примерно от 100 до 500 фунтов стерлингов⁶⁸. В свете промышленного развития в последней четверти 19-го века, которое привело к повышению заработной платы и улучшению условий жизни рабочего класса, даже для наиболее квалифицированных и высокооплачиваемых слоев городской рабочей силы стало возможным позволить себе строительство коттеджей стоимостью не менее 100 фунтов стерлингов, если не 500 фунтов»⁶⁹.

Интеллектуальная элита Англии не была застрахована от преобладающих настроений той эпохи. Их критическая позиция определялась не резким контрастом с типичным образом жизни, а скорее отличительными способами, которыми они ее выражали. По сути, их образ жизни, вкусы и ценности отличались от нормы⁷⁰. Для людей, занимающихся искусством, сельская усадьба служила средством восстания против "буржуазных" условностей, представляя собой эстетическую декларацию, сформулированную языком жилищной и ландшафтной культуры. Однако даже самые ярые критики викторианских норм, несомненно, действовали в рамках преобладающих культурных рамок своей эпохи. Ценность загородной недвижимости и загородной резиденции выходит за рамки простой роскоши и затрат; она включает в себя такие качества, как живописная красота, комфорт и спокойствие. После того как Уильяму

⁶⁸ Лысенков Е.Г. Английское искусство XVIII - XIX вв. Л., 1964. С. 33.

⁶⁹ Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948. С. 120.

⁷⁰ Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и Новейшая история. 1998. №4. С. 64.

Моррису пришлось расстаться со знаменитым "Красным домом",⁷¹ построенным между 1859 и 1860 годами коллективом архитекторов и художников, известным как братство прерафаэлитов, он решил арендовать резиденцию для своей семьи в деревне Келмскотт, расположенной вдоль верхней части Темзы. Благодаря переписке, написанной Моррисом во время проживания в Келмскотте, его деревенское жилище и окружающий ландшафт были возведены в ранг квинтэссенции идиллической среды обитания в рамках его художественных и литературных начинаний, «среди садов и зеленых полей, так что через пять минут ходьбы оказываешься в сельской местности»;⁷² в доме «красивом и странно наивном», из окон которого «можно видеть заросшие клевером луга»⁷³.

В английской литературе образы сельских жилищ часто переплетались с представлениями о спокойствии, процветании и респектабельности. Чарльз Диккенс, например, дарит Оливеру Твисту "душевный мир и спокойствие" в качестве платы за испытания страданиями, голодом и нехваткой. Он обрел их в загородном коттедже, украшенном выющимися розами и жимолостью, в компании дружелюбных, заботливых друзей, где "плющ обвивался вокруг стволов деревьев, а цветы в саду наполняли воздух чудесным ароматом". Воплощая такие идеалы, как "культура проистекает из образа жизни, а писатели и музыканты лишь видоизменяют его", любовь к загородному коттеджу стала неотъемлемой частью культурной символики викторианской эпохи В XIX веке коттедж почитался среди англичан как типичное жилище. Состоятельная буржуазия стремилась подражать аристократии в выборе образа жизни и вкладывала значительные средства в земельные поместья. На выбор загородных

⁷¹ Якубовская И.В. Историко-культурный текст викторианской эпохи: коттедж в образе жизни англичан XIX в. // Фигуры истории, или «общие места» историографии. СПб., 2005. С. 453.

⁷² Якубовская И.В. Историко-культурный текст викторианской эпохи: коттедж в образе жизни англичан XIX в. // Фигуры истории, или «общие места» историографии. СПб., 2005. С. 454.

⁷³ Там же. С. 455.

резиденций представителями предпринимательской элиты в значительной степени влияли их личные предпочтения и финансовые возможности. В викторианскую эпоху загородные поместья стали напоминать роскошные отели, но не из-за быстрой смены вкусов и предпочтений, а скорее из-за быстрого накопления богатства. Одновременно культура среднего класса в Великобритании 19-го века, сыгравшая ключевую роль в формировании преобладающих культурных норм, приняла аристократические и религиозные ценности элитарной культуры. До индустриальной эры она придерживалась ценностей традиции и землевладения, основанных на материальном достатке.

Владение личной загородной резиденцией олицетворяло глубокую приверженность особому "образу жизни", который можно было бы точно назвать квинтэссенцией викторианского стиля. Сельская усадьба вышла за рамки своей роли простого материального владения и заняла чрезвычайно важное место в образе жизни различных социальных слоев промышленно развитого британского общества. В коллективном символическом сознании людей викторианской эпохи загородный дом стал воплощением желанного образа жизни, служа одновременно источником объективных ценностей и ключевым фактором, определяющим поведение британцев в эту историческую и культурную эпоху.

ГЛАВА II. Формы общественной жизни

2.1. Этикет и правила поведения в обществе

Условности приличия, глубоко укоренившиеся в моральных принципах, были скрупулезно установлены в сфере этикета. Эти условности, хотя и кажутся тривиальными тем, кто находится за пределами этих кругов, имеют значительное значение для тех, кто разбирается в сложностях общества. Этикет охватывает широкий спектр человеческих взаимодействий, охватывая мероприятия и обмены мнениями, начиная от крещений и заканчивая свадьбами, общественными приемами, утренними визитами, путешествиями, неторопливыми прогулками и даже похоронами. Каждая сфера регулируется исчерпывающим набором норм, не допускающих никаких отклонений.

Развитие этих норм этикета, отражающих доминирующие тенденции, манеры и чувствительность общества, в первую очередь относилось к сфере интересов женщин. Хотя этикет, возможно, в определенных отношениях ограничивал самовыражение женщин, особенно в аристократических кругах, он также оказывал значительное влияние как инструмент расширения их прав и возможностей. Примечательно, что женщины, олицетворяемые такими фигурами, как леди Эджертон, известная своей прямоотой и непритворной откровенностью, осуществляли строгий контроль за поведением мужчин, обязывая их соблюдать даже мельчайшие элементы этикета⁷⁴. Вдовствующая герцогиня Кливлендская неуклонно придерживалась предписанных конвенций своего времени, не допуская никаких исключений. В разгар викторианской эпохи она отличилась как единственная леди, которая требовала, чтобы ее прогулки сопровождал

⁷⁴ Крючкова Н.Д. Светское общение как средство самореализации аристократок в средневикторианской Англии. //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005.,№9. С.133.

вооруженный тростью лакей. Кроме того, председательствуя на общественных мероприятиях, она неукоснительно соблюдала строгий кодекс манер и поведения, устанавливая стандарт для подражания молодому поколению⁷⁵.

Этикет функционировал как ключевой инструмент разграничения социальных слоев. В викторианскую эпоху аристократы занимали вершину социальной иерархии. Растущий приток богатой знати, стремившейся укрепить свое положение в обществе, побудил аристократию более строго охранять неприкосновенность своего эшелона. Владение постоянно меняющимися тонкостями этикета служило негласным знаком принадлежности к уважаемым слоям общества.

Кардинал Ньюман утверждал: «Безупречное поведение и благородная манера держаться, которыми трудно овладеть и... пользуются большим уважением в общественных кругах, культивируются в самом обществе». По его мнению, только элитные сферы – метрополия, королевский двор и большие сельские поместья – обладали способностью наполнять «часовнями утонченности и хорошего вкуса» и истинной «школой манер»⁷⁶.

По мере распространения руководств по этикету, предлагающих исчерпывающие рекомендации по надлежащему поведению в различных ситуациях, такие знания стали доступны за пределами элитных кругов. Такая демократизация знаний об этикете привела к более строгому соблюдению его принципов, особенно в том, что касается стиля и манер. Эти элементы приобрели важное значение при оценке лиц, еще не интегрированных в высшее общество.

Высшая аристократия установила множество явных и неявных барьеров, чтобы защитить свою исключительную среду от

⁷⁵ Крючкова Н.Д. Светское общение как средство самореализации аристократок в средневикторианской Англии. //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005.,№9. С.133.

⁷⁶ Крючкова Н.Д. Светское общение как средство самореализации аристократок в средневикторианской Англии. //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005.,№9. С.134.

неаристократических вторжений, прививая эти нормы с юных лет.

Изучение основных правил этикета для обоих полов выявляет интересные нюансы.

Когда джентльмен наносил визит даме, у него было принято входить в гостиную со шляпой, тростью или зонтиком в руке, сохраняя эту позу во время первоначального приветствия. Оставлять эти аксессуары в прихожей считалось нарушением приличий и признаком дурного вкуса. Такой акт был зарезервирован для членов семьи или близких знакомых. «Появление в присутствии дамы без этих предметов было равносильно неформальному, чрезмерно фамильярному поведению. Только после обмена официальными приветствиями джентльмен кладет эти предметы на ближайший стул или стол или продолжает держать их в руках, в зависимости от уровня своего комфорта»⁷⁷. При выходе джентльмену разрешалось надевать головной убор исключительно в пределах фойе, категорически воздерживаясь от этого действия в присутствии дамы.

Сопровождая даму на прогулку или сопровождая ее по улице, джентльмен обязан был расположиться сбоку, поближе к бордюру. Эта стойка служила щитом, защищавшим даму от любого дискомфорта или вторжения пешеходов.

Встретив незнакомую даму в общественном месте, например, на улице или в парке, джентльмен был обязан дожидаться от нее кивка или приветствия. Только после ее признания он мог вежливо приподнять шляпу в ответ. Преждевременное начало контакта могло поставить под угрозу репутацию дамы. Следовательно, мужчинам было рекомендовано воздерживаться от общения с незнакомой дамой до тех пор, пока она не выразит свою готовность к взаимодействию.

Если джентльмен узнавал на улице знакомую, которая, казалось, была склонна к беседе, считалось вежливым сопровождать ее на небольшое расстояние по намеченному пути. Считалось невежливым заставлять даму

⁷⁷ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 339.

остановиться и вступить в разговор на улице, поскольку такое поведение могло подорвать ее социальное положение⁷⁸.

Поднимаясь по лестнице рядом с дамой, джентльмен обычно занимал позицию чуть впереди, в то время как при спуске он стратегически располагался немного сзади. Это расположение тщательно соблюдалось, чтобы гарантировать, что взгляд джентльмена не будет направлен на обувь дамы, тем самым защищая от непреднамеренного нарушения приличий или непреднамеренного заглядывания ей под юбку⁷⁹.

Когда женщина едет в такси, джентльмен традиционно садится лицом в сторону от направления движения и садится на то же место, только если он ее муж, брат, сын или отец. Выходя из машины, он подает руку, стараясь не задеть ее платье.

В театрах, концертах и салонах обязанностью джентльмена было предоставить подходящее место для обоих.

На светских приемах джентльмен должен был быть представлен даме первым, что было делом чести. В общественных местах люди более низкого статуса всегда представлялись вышестоящим.

Джентльмены считали невежливым курить в присутствии дам.

Более строгий этикет распространялся на женщин. Незамужним девушкам и женщинам до 30 лет не разрешалось оставаться наедине с мужчиной, если их не сопровождал компаньон или родственник. Единственным исключением было посещение церкви в раннем возрасте, когда их должна была сопровождать женщина, родственник-мужчина или слуга. Если их не сопровождала сестра, гувернантка или горничная, им рекомендовалось оставаться дома или гулять в саду в одиночестве.

Дамы должны были избегать общения с мужчинами, за исключением случаев, когда им требовался особый профессиональный или деловой совет.

Жемчуг и бриллианты не использовались в утреннем наряде дам.

⁷⁸ Там же. С.340.

⁷⁹ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С.340.

Дамам не разрешалось танцевать с одним и тем же партнером в светской обстановке более трех раз.

Перебивать других было невежливо, а игнорирование знакомых в социальных контекстах обычно вызывало неодобрение. Существовали исключения, например, дама, игнорирующая чрезмерно усердного мужчину, который настаивал на признании, когда она предпочитала иное. Холодный взгляд и молчание или презрительный кивок были инструментами, препятствующими дальнейшим заигрываниям, охлаждающими энтузиазм нетерпеливого поклонника. В экстремальных ситуациях дама могла бы упрекнуть дерзкого поклонника в следующем: «Сэр, я не имела чести быть с вами знакомой!»⁸⁰.

В общественном дискурсе было крайне важно, чтобы женский голос воплощал спокойствие и грацию при любых условиях. Публичное проявление сильных эмоций не поощрялось, поскольку подлинность чувств должна была быть скрыта с юных лет. Откровенный энтузиазм или чрезмерная радость считались признаком плохого взаимопонимания в обществе, неблагоприятно отражающимися на характере женщины.

Чтобы культивировать такое поведение, использовались специальные практики, прививающие правильное поддержание осанки, контроль за выражением лица и соответствующие эмоциональные проявления: тонкая улыбка, выражающая удовольствие, и слегка приподнятые брови, указывающие на умеренное неодобрение. Смягчение такого поведения считалось приемлемым только в уединении личных покоев, в присутствии личной горничной.

Руководства по этикету того периода советовали: «Леди не должны делать ничего сами, но они обязаны говорить другим людям, что делать и как»⁸¹.

⁸⁰ Этикет. Английские правила поведения.//Культура и общество: Альманах международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева. СПб., 2005. С. 37.

⁸¹ Этикет. Английские правила поведения.//Культура и общество: Альманах международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева. СПб., 2005. С. 37.

Викторианская эпоха представляла собой сложный гобелен социальных норм. Женщины, особенно из обеспеченных кругов, часто оказывались отстраненными от выполнения домашних обязанностей, делегируя эти обязанности своему домашнему персоналу. Богатство позволяло соблюдать общественный этикет, освобождая их от ручного труда, в то время как они следили за мелочами ведения домашнего хозяйства - инструктировали поваров по кулинарным приготовлениям, помогали кучерам запрягать лошадей, консультировали садовников по ландшафтному дизайну и направляли плотников в их ремесле. Они гордились своими знаниями в области ухода за мебелью, стирки и полировки серебра, несмотря на то, что редко занимались этими делами сами.

И наоборот, женщины из среднего класса занимались благотворительной деятельностью, организуя сбор средств, базары и чаепития, чтобы поддержать менее привилегированных. Однако прямое взаимодействие с обедневшими слоями населения, как правило, не одобрялось.

Миссис Брукфилд, заметная фигура того времени, отстаивала идею "благотворительных визитов" к обедневшим. Она рассматривала это как возможности для получения образования, предлагая рекомендации по гигиене, ведению домашнего хозяйства, приготовлению пищи и общему ведению домашнего хозяйства. По иронии судьбы, эти благонамеренные усилия часто приводили к тому, что бедняки слушали лекции натошак, а потом ожидали выражения благодарности «доброй даме»⁸². В замысловатом гобелене викторианского социального этикета характеристики, определяющие истинную леди, были глубоко укоренились в протоколах приема гостей. В этих протоколах скрупулезно прописывались нюансы направления приглашений - указывалось, кому, как и когда они должны быть выданы, а также указывались лица, которые считались

⁸² Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 343.

неподходящими для въезда. Символом общественных норм, преобладавших к концу викторианской эпохи, являются точки зрения сравнительно прогрессивной графини Уорик, которая сформулировала свои мысли следующим образом: «Армейских и морских офицеров, дипломатов и священнослужителей можно пригласить ко второму завтраку или обеду. Викария, в том случае если он джентльмен, можно постоянно приглашать на приемы в саду, но ни в коем случае — ко второму завтраку или обеду. Всякого, кто связан с искусствами, сценой, торговлей или коммерцией, вне зависимости от достигнутых на этих поприщах успехов не следует приглашать в дом вообще»⁸³.

Первоначально этикет был задуман как средство для аристократии выделиться из массы. Однако на протяжении 19-го века это превратилось в важнейший критерий социального восхождения. Владение манерами превратилось из простого атрибута джентльмена в квинтэссенцию джентльменства. Эта эволюция охватила различные профессии, включая медицину, инженерное дело и юриспруденцию, позволив людям, сведущим в нюансах этикета, подняться в высшие эшелоны викторианского общества. Тем не менее, в рамках этой трансформации сохранялись определенные нормы, особенно в области медицины. Несмотря на свою респектабельность, хирурги и акушеры-гинекологи часто не считались джентльменами из-за физических требований, предъявляемых к их должностям.

2.2. Досуговая культура

В середине 19-го века Британия стала свидетелем значительного сдвига в практике проведения досуга среди своего населения, в первую очередь связанного с увеличением свободного времени. Эта трансформация

⁸³ Этикет. Английские правила поведения.//Культура и общество: Альманах международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева. СПб., 2005. С. 39.

во многом стала следствием успешных переговоров профсоюзов с работодателями и стратегических правительственных инициатив.

Ключевые законодательные изменения этой эпохи сыграли ключевую роль в формировании этого изменения. Важную роль сыграл Закон о фабриках 1847 года, который ввел 10-часовой рабочий день, что значительно сократило прежние нормы. За этим последовало законодательство 1850 года, которое сократило рабочее время в субботу всего до двух часов. Дальнейшие успехи были достигнуты с принятием законов в 1870 и 1875 годах, которые не только еще больше сократили рабочее время, но и привели к стандартизации графиков работы во многих секторах. Эти правовые реформы в совокупности сыграли решающую роль в пересмотре баланса между работой и личной жизнью в этот период в Великобритании⁸⁴.

В этот период заметный спад политических потрясений еще больше усилил склонность населения к занятиям досугом. Часы, когда-то посвященные политическому дискурсу и участию в общественно-политических организациях, теперь смещены в сторону развлекательных мероприятий, повышающих качество жизни.

Ключевым элементом этой трансформации стал рост средних доходов, позволивший более широко участвовать в различных общественных мероприятиях по организации досуга. Одновременно с развитием технологий и расширением промышленности развлечения стали более доступными для большей части общества.

Ускоряющийся темп повседневной жизни в сочетании с растущими требованиями к работе на фабриках и в коммерческих офисах усилили стремление к неторопливым развлечениям. В крупных городских районах, где традиционные общинные связи ослабевали, возникла глубокая психологическая тяга к случайному социальному взаимодействию, часто

⁸⁴ Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и Новейшая история. 1998. №4. С.48.

реализуемому в ходе досуга.

К середине XIX века досуг превратился в важнейший компонент повседневной жизни. Исторически сложилось так, что аристократия, обладавшая достаточным количеством свободного времени, долгое время предавалась развлекательным мероприятиям. Поначалу их неторопливый образ жизни подвергался критике, особенно со стороны среднего класса, который воспринимал это как признак лени. Интересно, что к середине века эти неторопливые практики все чаще рассматривались как укрепление элитного статуса аристократии, а ритуалы досуга становились неотъемлемой частью их общественных обязанностей.

И наоборот, традиции проведения досуга в среде среднего класса были сравнительно менее укоренившимися. Изначально в их культуре упор делался на трудолюбие и тяжелую работу, а не на досуг и релаксацию. Под влиянием пуританского отношения к удовольствиям, восприятия тела как греховного, груза обязанностей и строгого рабочего графика образ жизни среднего класса начала XIX века был относительно аскетичным и мрачным. Кульминацией этого стала культура досуга, охарактеризованная Э. Троллопом как "сдержанная и вялая"⁸⁵. Наблюдение, сделанное международными наблюдателями, отмечающими, что "британцы получают мало удовольствия от своего досуга", проистекает из их представлений о характере развлекательной деятельности в буржуазных кругах⁸⁶.

Во второй половине 19-го века изменившиеся обстоятельства вынудили представителей среднего класса пересмотреть свое отношение к досугу. Они стремились достичь гармоничного баланса между аскетизмом и наслаждением досугом. Придерживаясь этики досуга, они стремились укоренить все виды досуга в рациональности и морали, тем самым усиливая значимость труда и христианского долга. Основная цель досуга

⁸⁵ Крючкова Н.Д. Образ жизни британкой элиты в третьей четверти XIX века: Дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 156.

⁸⁶ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. М., 1982. С.179.

рассматривалась как восстановление физического и психического здоровья человека, тем самым позволяя ему эффективно выполнять свои божественно предписанные обязанности⁸⁷. Г.Спенсер писал: «Тот, кто освободившись от своей работы и дневных забот, наслаждался изящными зрелищами, или другими развлечениями, тот возвращается, как это можно видеть по его сияющему лицу и живым манерам, с большою энергией к своим обычным занятиям»⁸⁸. Мероприятия на досуге, которые резко контрастировали с повседневной рутинной, были признаны особенно полезными. Ярким примером является У. Гладстон, который считал досуг просто отдыхом от своих обычных обязанностей. Он находил утешение в физической работе по валке деревьев в своем поместье Хаварден, рассматривая это как приятное развлечение от своих обычных обязанностей⁸⁹.

Ценность досуга заключается в его способности развивать духовные, физические и интеллектуальные качества человека. Этот принцип лежал в основе оценки досуга. Мероприятия, в которых гармонично сочетались полезные развлечения с образовательными аспектами, получили широкое признание. Этот сдвиг привел к тому, что интеллектуальные занятия, такие как образовательные путешествия, участие в клубах и тому подобные начинания, стали разумными формами отдыха. Для укрепления семейных уз поощрялись традиционные семейные увлечения, такие как просмотр фильмов в домашнем кинотеатре, тихие посиделки у очага или в саду, коллективные занятия пением и игрой на фортепиано, чтение, различные игры и викторины.

Отношение британцев к физическому досугу в этот период заметно изменилось. Ранее, в конце XVIII и начале XIX веков, спорт не считался respectable видом досуга, запятанным образами азартных игр,

⁸⁷ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 157.

⁸⁸ Там же. С. 157.

⁸⁹ Там же. С. 157.

аристократической лени, жестокости и агрессии. Однако к середине XIX века это мнение было сметено, и была признана практическая роль спорта в укреплении физического здоровья.

Кроме того, спорт ценился не только за его влияние на физическую выносливость, но и за его моральные последствия: он воспринимался как инструмент сдерживания сексуальной распущенности. «Англичане сознают его нравственное значение лучше других народов, и вследствие этого одна из главных их забот состоит в том, чтобы постоянно поддерживать вкус к спортивным упражнениям»⁹⁰. Наиболее любимый вид спорта англичан - это верховая езда. «Верховая езда такая же страсть англичан обоюбого пола, как у испанцев страсть к танцам»⁹¹.

Это увлечение распространяется и на занятия верховой ездой. Для многих, особенно для молодежи и женщин в Англии, известных своими навыками верховой езды, прекрасная лошадь представляет собой высшую цель. Этот общий энтузиазм, вероятно, подпитывает огромную популярность скачек в Великобритании. Такие мероприятия превращаются в праздничное сборище, привлекая толпы в приподнятом настроении, где царит смех и радость, создавая атмосферу праздника.

«Действительно, в Англии дерби - всеобщий праздник, праздник по преимуществу, праздник вечно неизменный и вечно новый, который заставляет на один день жить одной жизнью сильных и слабых, лордов и лакеев, знатных дам и уличную торговку плодами, государственных мужей, поверенных, нищих, ханжей и вольнодумцев, мудрых и глупых. Словом как выражаются здесь: "весь свет и его жену, all the world and his wife". На этот день прощай дела, работы, заботы, споры и самолюбия, кажется надо прибавить: прощай любовь!»⁹².

Следует пояснить, что в XIX веке в понятие «спорт» вкладывали иной

⁹⁰ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С.67.

⁹¹ Гейкинг Б.А. Англия, ее государственный, общественный и экономический строй. Спб., 1909 г. С.24.

⁹² Блан Л. Письма об Англии Т. 1 .Спб., 1866 .С.59.

смысл, нежели в настоящее время. Англичанин XIX столетия, спортом называл занятия, связанные с верховой ездой и умением убивать животных или хотя бы нападать на них, т.е. охоту, стрельбу в цель, рыбную ловлю, скачки, фехтование и т.п. По своему историческому происхождению это были формы досуга аристократии, которые со временем заимствовали средние слои.

Именно такое понимание спорта мы встречаем в книге Е.Н.Водовозовой. «Спортом, - пишет она, - англичане называют разнообразные физические упражнения и состязания такие как охота, скачки, верховая езда, плавание, рыбная ловля, игры в мяч, крикет, бокс»⁹³. «По ее мнению, телесные упражнения англичан - потребность их организма. Англичане считают, продолжает она, что активный отдых, как и спорт, должен содержать элемент соперничества, столь характерный для всего английского образа жизни»⁹⁴.

Среди популярных в Британии видов спорта были гребля, парусный спорт, крикет и бокс. Бокс, в частности, широко практиковался и доставлял удовольствие всем слоям общества как форма развлечения после напряженного физического или интеллектуального труда. «Англичане считали самым здоровым и полезным развлечением боксировать с приятелем»⁹⁵. «Е.Н. Водовозова рассказывает, что любители бокса в свободное время почти ежедневно отправлялись в таверны, большая часть которых была украшена портретами знаменитых боксеров». «Они заходили сюда не для того, чтобы выпить, а для того, чтобы просто пообщаться с друзьями. Боксировали не для того, чтобы стать профессиональными боксерами, а ради собственного удовольствия»⁹⁶.

Кроме того, катание на коньках было любимым занятием британцев.

⁹³ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С. 52.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX-начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

⁹⁶ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С.64.

Обычно мягкие зимы в Англии предоставляли ограниченные возможности для этого вида деятельности. Тем не менее, интерес к катанию на коньках быстро рос. К 1870-м годам только в Лондоне насчитывалось до 30 ледовых катков. В последующие годы энтузиазм к этому виду спорта продолжал широко распространяться по всей Британии⁹⁷. В летние месяцы популярность приобрели роликовые коньки, которые часто называют коньками на колесиках. Защитники, в первую очередь представители среднего класса, внесли значительный вклад в развитие организованных видов спорта, тем самым поощряя живой интерес к активному отдыху на свежем воздухе. В период с 1861 по 1870-е годы произошло создание устойчивых спортивных клубов и всеобъемлющих национальных организаций, сосредоточенных на стандартизации этой деятельности и надзоре за ней. В эту эпоху также возросло внимание к формированию профессиональных спортивных команд.

«В конце XIX века в Великобритании были разработаны и формализованы фундаментальные спортивные принципы, правила и терминология. Именно в этот период появилось несколько новых видов спорта, включая теннис, регби, футбол, альпинизм, велоспорт, лыжный спорт и гольф»⁹⁸.

Представители среднего класса продемонстрировали заметную приверженность новым видам спорта. Теннис, созданный в 1873 году, быстро стал излюбленным занятием в буржуазных пригородах. Этот вид спорта был особенно привлекателен для представителей среднего класса, поскольку расширял сферу их деятельности и социальные связи, выходя за рамки семейных отношений. Распространение теннисных клубов способствовало формированию более широких социальных сетей.

Гольф-клубы также имели большое значение, особенно среди мужчин

⁹⁷ Дионео. Английские силуэты. М., 1905. С.126.

⁹⁸ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX-начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

среднего класса, занятых в бизнесе и профессиональном секторе. Эти клубы служили жизненно важными платформами для социального взаимодействия и налаживания связей в рамках этой демографической группы.

«Э. Хобсбаум проводит критический анализ социальных последствий спорта: «Поразительная быстрота, с которой все виды организованного спорта распространились в буржуазном обществе в период с 1870-1900 годов, заставляет предполагать, что это явление отвечало гораздо более важной общественной необходимости, чем просто удовлетворение потребности в физических упражнениях на открытом воздухе». «Спорт, - подчеркивает Э.Хобсбаум, - стал чертой нового образа жизни средних классов и служил его консолидации»⁹⁹. Спорт стал основным показателем классовой сплоченности. Эти виды деятельности набирали популярность и среди рабочего класса. Чтобы обосновать это, Э. Хобсбаум ссылается на примечательную статистику: к концу 19-го и началу 20-го века примерно полмиллиона человек в Великобритании активно занимались футболом. Кроме того, еще большее число людей часто посещало футбольные матчи и стремилось стать частью игры¹⁰⁰. Авторы "Оксфордской истории Британии" подчеркивают распространенность футбола как вида досуга среди английских мужчин. Эта тенденция наблюдалась в различных промышленных городах, от Портсмута до Абердина. «В последней трети XIX века каждый уважающий себя небольшой городок имел футбольный клуб, основанный, как правило, каким-нибудь местным предпринимателем»¹⁰¹.

Еще один популярный среди рабочих новый вид спорта - это велоспорт. Э.Хобсбаум называет его «первым массовым видом спорта

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX-начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

¹⁰¹ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX-начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

рабочего класса в Европе»¹⁰². Привлекательность велоспорта не ограничивалась зрительством, особенно среди рабочих, которые в большом количестве стекались на велосипедные гонки. Доступность велосипедов по цене, которой способствуют такие системы, как продажа в рассрочку и прокат, сделала их доступными для широкого круга людей. Эта доступность сыграла ключевую роль в продвижении эмансипации женщин, предоставив возможность взаимодействия с противоположным полом вдали от родительского надзора. Тем не менее, в различных источниках отмечается, что работающие женщины редко участвовали в велосипедных прогулках из-за ограниченного свободного времени.

В контексте Англии 19-го века клубы часто упоминались как предпочтительные места проведения досуга англичан. «Англичанин без клуба - что рыба без воды»¹⁰³. Она заметила, что самыми дорогими аспектами в жизни англичанина являются его родина, его семья и его клуб.

Викторианские клубы в первую очередь были нацелены на то, чтобы обеспечить спокойную гавань, позволяющую людям проявить себя по-настоящему. Общение не было обязательным; скорее, акцент делался на воспитании одиночества. Эти клубы также функционировали как площадки для налаживания влиятельных связей и участия в неофициальных деловых и политических дискуссиях.

«Членство в клубах отражало существующую социальную иерархию, а изменения в социальной динамике отражались в разнообразии их членов. Некоторые клубы, такие как "Уайтс", "Брукс" и "Будлс", датируемые XVIII веком, оставались эксклюзивными и закрытыми, посещаемыми преимущественно наследственной аристократией. Примечательно, что даже когда Б. Дизраэли стал премьер-министром, ему так и не был предоставлен доступ в Белый клуб»¹⁰⁴. Тем не менее, многие клубы, созданные во второй

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С.67.

¹⁰⁴ Вайнштейн О. Храмы вежливости и комфорта. Клубная жизнь в Англии XIX века.// Родина. 2003., №5-6.

половине века, были восприимчивы к идее включения новых элитных групп. Выдающимися среди этих клубов являются "Атенеум", обслуживающий художников и ученых; "Гаррик", предлагающий убежище писателям «и актерам; "Реформа", выступающий в качестве политического центра для сторонников реформ; "Путешественники", привлекающий тех, кто любит путешествовать; и Оксфордский и Кембриджский клубы, предназначенные исключительно для выпускников этих учебных заведений уважаемые университеты»¹⁰⁵.

Одинокие мужчины часто использовали клубы в качестве своего основного места жительства. В этих заведениях они занимались работой, обедали, наслаждались вечерними развлечениями, такими как музыка и беседы, развлекали гостей или проводили деловые встречи. Уровень роскоши в клубе определялся финансовыми взносами, вносимыми его членами в фонды клуба.

Для получения членства в этих клубах требовалось пройти процедуру отбора. Например, Е.Н. Водовозова описывает критерии вступления в Клуб путешественников, где членство зависело от совершения путешествия. Чем больше человек путешествовал по миру, тем больше вероятность того, что его примут в клуб. Дискуссии в этом клубе часто вращались вокруг путешествий, обычаев людей в посещаемых странах и встреч с экзотической дикой природой¹⁰⁶.

Клубы различались по социальному, половому, тематическому признакам. Были также возрастные различия.

Существовали клубы и для рабочих. Их главной целью было предложить рабочим в свободное время «полезные и здоровые развлечения с тем, чтобы отвлечь от кабаков и грубых наслаждений»¹⁰⁷. При вступлении

С. 154.

¹⁰⁵ Там же. С. 158.

¹⁰⁶ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С.68.

¹⁰⁷ Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX-начала XX вв. по свидетельствам русских современников.

в клуб рабочие вносили единовременный взнос, кроме того, еженедельно платили определенную сумму в общий «банк» клуба. Вот как описывает клуб рабочих Е.Н.Водовозова: «Есть комната комитета, в которой хранятся дела клуба; комната для бесед, читальня, библиотека, зал, где читают лекции по всем предметам, снабженная маленькой сценой, на которой дают представления, есть буфет»¹⁰⁸. Конечно, здесь не было блеска клубов высших слоев общества, но все комнаты содержались в порядке и были хорошо освещены. В своих клубах рабочие имели возможность читать газеты, книги, разговаривать о делах, спорить о политике. Иногда в клубе ставили театральные представления. Клубы содействовали распространению просвещения среди рабочих.

Помимо клубов для мужчин существовали женские клубы. Они мало чем отличались от мужских в организации работы. Женские клубы тоже были платные. Почти во всех рабочих клубах для женщин существовали вечерние классы. Желающие могли выучиться рукоделию, кройке, шитью, бухгалтерии. В каждом женском клубе, как и в мужском, читались лекции по разным отраслям знания. Как отмечает Дионео, «работницы очень любят танцы, и почти во всех клубах устраиваются концерты и драматические представления»¹⁰⁹. Е.Н.Водовозова сообщает, что в некоторых клубах для рабочих девушек существовали «летние колонии», куда летом отправляли для поправки здоровья нуждающихся в лечении. При этом за отдых с лечением взималась самая ничтожная плата.

Некоторые рабочие клубы издавали собственные журналы. Клубы столяров, механиков, рабочих других специальностей печатали в них статьи о своем ремесле. Редакторами и сотрудниками журналов, как правило, являлись сами рабочие.

Итак, клубы - это несомненно положительный элемент британской жизни. Во-первых, он способствовал развитию личности в рамках интереса,

¹⁰⁸ Водовозова Е. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914 г. С.69.

¹⁰⁹ Дионео. Английские силуэты. М., 1905. С.140.

охваченного тем или иным клубом. Во-вторых, он соединял разных людей или по интересам, или по своему недостатку, например, клуб толстяков позволял толстому человеку почувствовать себя в нем в "своей тарелке". В-третьих, клуб позволял проводить свободное время в более благоприятной обстановке и уменьшал количество уличных бродяг, а вместе с тем и снижал, пусть ненамного, уличную преступность.

В Англии в последней трети XIX века клубная жизнь процветала. Лондон может похвастаться клубной сценой, не имеющей аналогов ни в одной европейской столице, с заведениями, занимающими целые кварталы, такими как Пэлл-Мэлл-стрит, которая изобилует этими эксклюзивными социальными центрами.

В английском светском этикете приглашение поужинать в клубе считается квинтэссенцией жеста вежливости. Он продлевается сразу же после визита или даже простого обмена визитной карточкой с рекомендательным письмом. Британцы, особенно представители высших эшелонов власти, часто состоят в нескольких клубах.

Невозможно обсуждать британскую культуру досуга, особенно среди представителей высших классов, не признавая значения "сезона". Лондонский сезон гламурных балов, приглашений ко двору, пышных приемов и бесконечных посещений оперы, балета и концертов известен как один из самых экстравагантных в Европе. Стоимость посещения одного сезона может исчисляться тысячами фунтов, а для тех, кто хочет продемонстрировать свою роскошь, - еще дороже. Стоимость посещения одного сезона может исчисляться тысячами фунтов. Примечательно, что эта социальная феерия была в первую очередь монополизирована высшими эшелонами знати, лицами с годовым доходом, превышающим 10 000 фунтов стерлингов. Они служили арбитрами тенденций в сфере досуга, затмевая общепринятые нормы в обществе середины Викторианской эпохи.

В отличие от них, участие дворян в лондонском сезоне было относительно ограниченным. Многие из них оставались в Лондоне на

неделю или две, чтобы затем вернуться в сельскую местность. Их участие в лондонском сезоне было, как правило, незначительным, за исключением стремления обеспечить выгодные браки для своих дочерей, поскольку Лондон был главным брачным рынком страны. Напротив, торгово-промышленная элита, а также ученые и творческая интеллигенция не жалели сил, чтобы отправиться в Лондон, чтобы принять участие в этом грандиозном социальном мероприятии. Как метко выразился граф Абердин, притязание человека на элитарность зависело от участия в лондонском сезоне¹¹⁰.

Нельзя не упомянуть еще один элемент досуга этого народа.

«Англичане по большей части люди практического дела: им некогда заниматься отвлеченным мышлением; если же у них является досуг, они предпочитают тратить его на спорт, на общественные развлечения или на путешествия»¹¹¹.

Для англичан характерна страсть к путешествиям. Слово "турист" даже в то время ассоциировалось с англичанином. Подтверждением этой страсти служило обилие английской литературы путешествий. «Англичане, по словам "Сына отечества", как известно, любят пошататься по белу свету без плана, без цели, а возвратясь домой из путешествия, почти каждый путешественник грамотный издает свои заметки, где бывает записано все, что он видел, слышал, чувствовал, записано без порядка, без плана, с прибавкою при издании того-сего прочего и другого»¹¹².

Представители высшего среднего класса, по большей части, придерживались практики проводить отпуск на берегу моря или отправляться на континент. Средиземноморское побережье, швейцарские курорты и остров Мадейра были излюбленными местами отдыха знати,

¹¹⁰ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 161.

¹¹¹ Астори Е. С. 15. Англия, Уэльс и Ирландия М, 1912 . С. 9-10.

¹¹² Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853. М.,1982. С. 186.

многие из которых владели там особняками и поддерживали тесные связи с местным дворянством. Также были популярны охотничьи и рыболовные экспедиции в Норвегию, Карпаты и Северную Америку, а развитие транспорта сделало участие в таких поездках все более доступным для высших слоев среднего класса.

В более широком смысле всплеск туризма в середине викторианской эпохи охватил и низшие слои среднего класса и так называемую "рабочую аристократию": начиная с 1860-х годов туристические агенты Томаса Кука специально ориентировались на эту часть общества, организуя туры по различным направлениям в Европе, на Ближнем Востоке и даже в Северной Америке. Они организовывали туры по различным направлениям в Европе, на Ближнем Востоке и даже в Северной Америке, специально для этих социальных групп.»

«Тем не менее, фундаментальное различие заключалось в том факте, что представители высшего среднего класса не ограничивались индивидуальными поездками. Взяв пример с аристократической игры, они стремились приобрести или арендовать виллы, таким образом зарекомендовав себя как постоянные посетители определенных регионов. Эта склонность была особенно выражена в творческой элите, включая скульпторов, художников, романистов, поэтов, философов и историков. Движимые стремлением к вдохновению, эти светила устремились в южные страны, часто продлевая свое пребывание за пределами обычного сезона отпусков»¹¹³.

В Великобритании Бат пользовался известностью как выдающееся курортное направление, хотя, благодаря покровительству принца-регента, Брайтон также получил значительное признание как не менее выдающееся место отдыха - «город роскоши, удовольствий, модный город»¹¹⁴. В этих

¹¹³ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 164.

¹¹⁴ Блан Л. Письма об Англии Т. 1 .Спб., 1866 . С.164.

местах аристократические жилища занимали целые городские кварталы, в то время как виллы среднего класса также были распространены в окрестностях.

Другие формы досуга англичан, в основном представителей высших и средних классов английского общества, были связаны с искусством: посещение выставок, художественных галерей и музеев, театральных постановок, концертов. Художественная жизнь страны, по свидетельствам современников, была очень насыщенной и разнообразной.

Доступ к разнообразным популярным развлечениям становился все более доступным для широкой публики: к середине XIX века люди среднего класса могли посещать музыкальные представления, просто покупая билеты на утренние и вечерние концерты в таких местах, как Уиллис-рум и Фримейсон-холл. Было создано несколько таких залов. Заметным развлечением было посещение Итальянской оперы, которая прибыла в Лондон из Парижа в начале апреля. Места в партере стоили не менее 10 шиллингов, как и места в галерее, которые стоили 5 шиллингов.

Кроме того, оперы и балеты ставились в двух главных лондонских театрах - Ковент-Гарден и Друри-Лейн. В 1843 году эта привилегия была распространена и на другие театры, и популярность театра резко возросла. К концу века многие из этих театров обслуживали "высший средний класс", по словам русского корреспондента в Великобритании. Представители среднего класса постепенно отказались от своих религиозных предрассудков в отношении театра, и театральная аудитория значительно увеличилась.

Любительские спектакли продолжали пользоваться популярностью наряду с частными концертами, в которых участвовали уважаемые певцы и музыканты, привлекая эксклюзивную аудиторию. В третьей четверти века частные просмотры персональных художественных выставок приобрели особую популярность. Среди наиболее известных коллекций произведений искусства были Гросвенор-хаус, собственность герцога Вестминстерского,

Стаффорд-хаус, принадлежащий герцогу Сазерленду, Бриджуотер-хаус лорда Эллесмора и Бат-хаус лорда Эшбертона. Эти коллекции могли похвастаться замечательными образцами итальянской и фламандской живописи, а также античными скульптурами¹¹⁵.

Разнообразие форм досуга англичанина в последней трети XIX - начале XX вв. было связано прежде всего с успехами экономического развития страны, с активной социально ориентированной политикой правительства. Не только представители высших и средних классов, но и рабочие получили возможность для активного отдыха. Увеличилось свободное время для досуга, расширился его диапазон.

¹¹⁵ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 167.

ГЛАВА III. Королева Виктория и феномен викторианства

3.1. Королева Виктория как воплощение викторианской морали

На протяжении всей истории Великобритании, преимущественно монархической страны, присутствие правящих королей было относительно редким явлением, поскольку управление традиционно было прерогативой мужчин. После казни шотландской королевы Марии Стюарт прошло много десятилетий, прежде чем на британский трон взошла другая женщина. Это знаменательное событие ознаменовало правление королевы Виктории, фигуры огромного значения в английской истории. Правление королевы Виктории продлилось впечатляющие 64 из ее 82 лет жизни, что является беспрецедентной продолжительностью. Именно при ее правлении появился термин "викторианская эпоха", обозначающий эпоху, характеризующуюся экономическим прогрессом, возникновением гражданского общества, пуританскими ценностями и непреходящими моральными принципами. Даже сегодня "викторианство" продолжает вызывать чувства ушедшей идиллической эпохи в Англии. Такие фразы, как "викторианская семья", "викторианская мораль" и "викторианская архитектура", до сих пор несут в себе коннотации силы и величия английской нации.

Эпоха королевы Виктории ознаменовалась беспрецедентным периодом экономического и политического господства Великобритании. Это было также время, ознаменованное изобретением и широким распространением фотографии - средства массовой информации, которым очень восхищалась сама королева Виктория¹¹⁶. Во время правления королевы Виктории британцы переняли различные обычаи и традиции, связанные с Рождеством, которые все еще распространены сегодня. Среди них была практика украшения рождественских елок - обычай, первоначально популяризированный в континентальной Европе. Именно в

¹¹⁶ Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007. С.71.

эту эпоху музыкальные шкатулки, игрушки и открытки стали обычными элементами празднования Рождества в Британии.

Еще одним примечательным событием викторианской эпохи стало появление публичных исполнений рождественских духовных гимнов. Эти гимны теперь стали привычным звучанием в рождественский сезон, их можно услышать на улицах, в торговых центрах и даже в вестибюлях станций метро.

Кроме того, в 1840-х годах в Англии появилась первая рождественская открытка, положившая начало традиции, которая продолжается и по сей день. Эти инновации и адаптация к рождественским традициям внесли свой вклад в формирование праздничного сезона таким, каким мы его знаем сегодня¹¹⁷. За тот же период произошел значительный прогресс в городской инфраструктуре и повседневной жизни. Такие изменения, как уличное освещение, строительство тротуаров, улучшение водоснабжения и создание систем канализации, способствовали улучшению условий жизни в городах. Кроме того, внедрение системы метро еще больше преобразило городской транспорт.

Одним из заметных достижений стало внедрение железнодорожных перевозок, ставшее возможным благодаря работе инженеров Джорджа и Роберта Стивенсонов. В 1842 году сама королева Виктория отправилась в свое первое путешествие по железной дороге, создав прецедент для использования этого вида транспорта в Великобритании. Это ознаменовало значительный сдвиг в транспортном ландшафте страны¹¹⁸.

Осознание Викторией своей будущей роли наследницы британской короны пришло к ней только тогда, когда ей исполнилось 12 лет. Ее восхождение на королевский трон зависело от того факта, что у других потомков Георга III не было богатых наследников. Среди дочерей и сыновей короля были те, кто либо оставался бездетным, либо предпочитал не

¹¹⁷ Дэниэл К. Англия. История страны. М., 2007. С.310.

¹¹⁸ Ермакова С.О. Исторический центр Лондона. М., 2008. С.184.

вступать в брак, вместо этого заводя незаконнорожденных отпрысков.

В 1818 году трое сыновей Георга III стремились жениться и произвести на свет наследников, но только один из них, герцог Эдуард Кентский, добился успеха в этом отношении. Он приветствовал рождение своей дочери Викторией, которой предстояло стать будущей королевой Англии.

Воспитание юной Викторией отличалось строгостью и отсутствием личной свободы. Она постоянно находилась под надзором, и ей не разрешалось общаться со своими сверстниками. Этот строгий надзор осуществляли в основном ее мать, немецкая принцесса Виктория-Мария-Луиза, и ее доверенное лицо Джон Конрой. К сожалению, отец Викторией скончался всего через восемь месяцев после ее рождения. Вступив на престол, она приняла решение удалить его и его жену от двора. Помимо матери, Викторией воспитывала строгая гувернантка Луиза Руссен. Несмотря на строгий нрав гувернантки, она слушалась ее во всем и питала к ней глубокую привязанность. Эта бывшая воспитательница долгое время сохраняла влияние на престол, пока законный муж Викторией, Альберт Саксен-Кобург-Готский, не вмешался и не удалил ее из окружения юной королевы.

Принц Альберт, оказавшийся кузеном Викторией, впервые посетил Англию в 1839 году, и для 19-летней королевы его присутствие при дворе было не чем иным, как откровением. Виктория влюбилась в очаровательного Альберта и полюбила его как маленькая девочка. Родившись сыном герцога Эрнеста Саксен-Кобург-Готского, Альберт обладал не только прекрасными физическими данными, но и множеством других достоинств. Он увлекался музыкой и искусством, прекрасно фехтовал и был эрудирован. Кроме того, принц не был ни легкомысленным гулякой, ни бездельником, ни транжирой. Его появление перед молодой королевой привело к скорой отставке 58-летнего премьер-министра, сэра У. Мельбуерна, который был ценным наставником королевы в первый год ее

правления. Виктория считала этого молодого и импозантного мужчину, успешного политика и видного общественного деятеля, своим близким другом и говорила: "Я рада, что сэр У. Мельбурн рядом со мной. Он честный, добросердечный и хороший человек". Однако с рождением кузины премьер-министр перестал волновать Викторию. Вместо того чтобы ждать милостей от лорда Альберта, она взяла инициативу в свои руки и четко обозначила свою позицию. Я сказала ему, что буду счастлива, если он согласится жениться на мне, как я того желаю. О, как я его боготворю и люблю».

10 февраля 1840 года, в соответствии с давними традициями и протоколами британского этикета, состоялась великолепная свадебная церемония, объединившая Викторию и Альберта. Супруги прожили вместе 21 год, в течение которых они были благословлены рождением 9 детей. На протяжении всего срока их союза Виктория испытывала глубокую привязанность к своему супругу, находя огромную радость в их семейном блаженстве и взаимной привязанности: «Мой муж ангел, и я его обожаю. Его доброта и любовь ко мне так трогательны. Мне достаточно увидеть его светлое лицо и заглянуть в любимые глаза — и мое сердце переполняется любовью...»¹¹⁹. Изучая переписку между королевой Викторией и ее дочерью, становится очевидным, что почти в каждом письме содержатся ссылки о «дражайшем Папа», который, как говорила Виктория, стал «моим отцом, моим защитником, моим руководителем и советником во всем, моей матерью (можно сказать и так) так же, как и моим мужем»¹²⁰. Она приводила свой «благословенный брак» в пример дочери Вики, когда та вышла замуж, и наставляла ее: «Пусть твоим главным занятием и целью жизни будет то, чтобы сделать его жизнь и его дом мирным и счастливым, быть полезной ему и утешать его всеми возможными способами. Святой и сокровенный

¹¹⁹ Остапенко Г.С. Королева Виктория: личность и характер правления / В мире английской истории: памяти академика Трухановского В.Г. М., 2002. С.294.

¹²⁰ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 140.

этот союз мужа и жены, каким не может быть никакой другой, и ты никогда не дашь своим родителям больше счастья и отрады, чем когда они будут знать и видеть, что ты по-настоящему преданная, любящая и полезная жена твоему дорогому мужу»¹²¹. Несмотря на скептицизм, который окружал этот союз, а некоторые циники предполагали, что мотивы Альберта были чисто прагматичными, королевский брак оказался образцовым, установив стандарт для всей нации. Средний класс, в частности, восхищался преданностью королевской четы служению Англии.

На протяжении своего длительного правления королева Виктория меняла общественное восприятие монархии. Ее предшественники, которые часто проявляли пренебрежение к репутации британской династии, придерживались семейных традиций в английском королевском доме, которые были далеки от образцовых. Примечательно, что Виктория стала первым законным потомком Георга III после родословной, которая охватывала 57 поколений. Благодаря ее руководству британская монархия превратилась из логова кумовства в бастион стабильности и непоколебимой морали, создав совершенно новый имидж королевской семьи.

Виктория управляла своими государственными делами, как прилежная хозяйка, ухаживающая за большим поместьем, не оставляя без внимания ни одной детали. Хотя она, возможно, и не обладала ослепительным интеллектом или энциклопедическими знаниями, она продемонстрировала замечательные навыки принятия решений, последовательно выбирая наиболее разумный курс действий из множества вариантов и прислушиваясь к бесценным советам. Это внесло значительный вклад в процветание Великобритании, которая во времена правления Виктории превратилась в грозную империю с территориями в Индии, Африке и Латинской Америке. Искусная внутренняя и внешняя политика королевы, ее триумф в Крымской войне и экономическое господство Великобритании - все это сыграло свою роль в укреплении ее культового

¹²¹ Энтони Э. Виктория и Альберт: Роман. М., 2002.

статуса среди британского населения. Несмотря на то, что она не была сторонницей демократии, ей удалось стать по-настоящему любимым "народным монархом". Лорд Солсбери, ее последний премьер-министр, уместно заметил, что Виктория была: «Виктория непостижимым образом всегда точно знала, что хочет и что думает народ»¹²². Королева во многом полагалась на своего мужа в вопросах эффективного управления государством, поскольку он был бесценным советником и ближайшим доверенным лицом.

Альберт, обладавший природным умом и твердой решимостью, оказывал существенную помощь своей жене в решении различных государственных вопросов. Первоначально его обязанности были довольно ограничены, но со временем он получил доступ ко всем правительственным документам. Под его влиянием рыночные отношения в Англии получили ускоренное развитие. «Делать деньги нужно из всего — неважно, какими способами»¹²³, — Альберт воспитывал королеву. Ему приписывалась концепция Всемирной выставки машин, промышленных товаров и предметов искусства, проходившей в Лондоне в 1851 году. Эта выставка существует и по сей день, составляя ядро замечательной коллекции Музея Виктории и Альберта. Несмотря на то, что в Англии не было и до сих пор нет точной формулы для определения роли мужа рядом с правящим монархом, Альберту удалось достичь положения, которое можно сравнить с положением монарха. Андре Моруа заметил о нем: «Некоторые политики находили, что у него слишком много власти. А его идеи относительно королевской власти многие считают несовместимыми с английской конституцией... Он вел Англию к абсолютной монархии»¹²⁴. Высокоэффективный, Альберт проявлял непоколебимую преданность делу, но его жизнь была трагически короткой. В начале декабря 1861 года

¹²² Викторианцы. Столпы британской политики/ под ред. Узнародова И.М. Ростов н /Дону, 1996. С. 17.

¹²³ Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007. С.97.

¹²⁴ Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007. С.99.

любимый муж Виктории, которого она часто называла "милым ангелом", серьезно заболел брюшным тифом и скончался. В нежном возрасте 42 лет королева Виктория овдовела, погрузившись в глубокое горе. Она на длительный период отстранилась от общественной жизни, замкнувшись в пределах своего уединения и отказываясь принимать участие в публичных церемониях. Ее позиция вызвала критику со многих сторон, поскольку, в конце концов, она была королевой, от которой ожидали выполнения своих обязанностей независимо от личных трудностей.

Несмотря на безутешность горя Виктории, в конце концов она собрала с силами, чтобы вернуться к своим королевским обязанностям. Однако она так и не восстановила полностью свою прежнюю энергию, и многочисленные внутренние и международные события той эпохи разворачивались без ее непосредственного участия. Главной заботой Виктории было увековечение памяти ее покойного мужа. Она предприняла различные меры, чтобы увековечить его память, включая строительство мемориала со статуей принца Альберта в Гайд-парке и создание концертного зала Альберт-Холл рядом с музеем Виктории и Альберта. Каждый аспект ее жизни стал данью уважения ее ушедшему супругу. Она стремилась поддерживать видимость нормальности, как будто Альберт все еще был жив. Были отданы распоряжения о ежедневной замене воды в кабинетах принца, часы продолжали заводиться, а свежие цветы доставлялись регулярно. Даже занимаясь сложными государственными делами, Виктория оставалась преданной делу отстаивания его основных принципов. «Я твердо решила, — писала она своему дяде, — бесповоротно решила, что все его пожелания, проекты, мысли будут для меня руководством к действию. И никакие человеческие законы не свернут меня с этого пути»¹²⁵. Королева Виктория продемонстрировала недюжинную политическую проницательность, умело ориентируясь в сложных политических условиях. Со временем она вновь занялась "высокой

¹²⁵ Виктория. URL: <http://100v.com.ua/ru/Viktoriya-person> (дата обращения: 11.11.2023)

политикой".

Настоящий расцвет ее правления пришелся на середину 1870-х годов, как раз на время возвышения лидера Консервативной партии Бенджамина Дизраэли. Дизраэли, возглавивший Консервативную партию в 1868 году, занял уникальное положение в жизни Виктории. 64-летний премьер-министр завоевал расположение королевы своими высказываниями в честь покойного лорда Альберта. Дизраэли видел в Виктории не только правительницу, но и убитую горем женщину. Он сыграл ключевую роль в том, чтобы помочь королеве выйти из периода траура после смерти мужа, фактически положив конец ее затворнической жизни. Дизраэли поддерживал откровенное общение с королевой, информируя ее о событиях в кабинете министров, а королева в ответ предоставляла Дизраэли ценную информацию о своем "особом ореоле возле трона". Во время своего второго пребывания на посту премьер-министра, с 1874 по 1880 год, Бенджамин Дизраэли добился установления британского контроля над Суэцким каналом. Это достижение он преподнес императрице в качестве личного подарка. Кроме того, он активно поддерживал принятие законопроекта о присвоении королеве Виктории титула императрицы Индии. Тот факт, что Дизраэли, не происходившему из аристократического рода, королева Виктория присвоила титул графа, стал выражением ее благодарности за его вклад.

Помимо этих деятелей, были и другие, которые пользовались особой благосклонностью королевы и сыграли важную роль в ее жизни. Одним из таких людей был Джон Браун, шотландец, который был слугой и советником королевы во время ее вдовства. Отношения королевы Виктории с Брауном и ее личная жизнь в этот период остаются окутанными тайнами и домыслами.

При королевском дворе ходили слухи о беспрецедентном доступе Брауна в покои королевы, где он мог проводить длительное время без формального стука. Некоторые даже предположили, что их связь выходила

за рамки обычной динамики отношений между прислугой и работодателем, потенциально предполагая тайный брак. Альтернативная теория предполагала, что Браун выступал в качестве медиума, через которого королева Виктория общалась с духом своего покойного мужа, принца Альберта. Когда Джон Браун скончался от рожистого воспаления, королева Виктория почтила его память, заказав статую по его подобию, облаченную в традиционную шотландскую одежду.

В 1887 и 1897 годах в Великобритании прошли грандиозные торжества по случаю 50-й и 60-й годовщин правления королевы. В этот период авторитет королевы Виктории как конституционного монарха продолжал расти, но ее реальная политическая власть значительно уменьшилась. Подданные продолжали высоко ценить королеву Викторию, а покушения на ее жизнь еще больше усиливали привязанность к ней простых людей. Первая попытка покушения произошла в 1840 году, когда лорд Альберт вмешался, чтобы защитить королеву от пули.

Второй инцидент произошел в 1872 году, когда Джон Браун в очередной раз сыграл свою роль в предотвращении угрозы жизни Виктории. За прошедшие годы было совершено еще четыре покушения на жизнь императрицы, причем последнее, совершенное в марте 1882 года, было особенно опасным. К счастью, молодому парню, студенту Итонского колледжа, удалось усмирить нападавшего на железнодорожном вокзале Виндзора, используя зонтик, чтобы обезоружить потенциального нападавшего, который целился из пистолета в королеву¹²⁶.

Когда Виктория стала старше, достигнув рубежа в 70 лет, она столкнулась с проблемами ухудшающегося здоровья. Катаракта начала затуманивать ее зрение, в то время как ее немощные ноги значительно затрудняли самостоятельное передвижение. Тем не менее, неукротимая королева упорствовала в своем правлении, особенно в сфере, которая всегда была ее главной заботой, — в своей семье. Примечательно, что у всех ее

¹²⁶ Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007. С.134.

детей, за исключением дочери Луизы, были собственные отпрыски.

Виктория активно участвовала в брачных союзах своих многочисленных внуков, налаживая связи с королевскими домами Европы, включая Россию. Среди ее значимых браков была свадьба ее любимой внучки Алисы с Николаем, наследником российского престола, который позже взойдет на престол как император Николай II, а Алиса станет последней российской императрицей, известной как Александра Федоровна. Неудивительно, что Виктория заслужила эпитет "бабушки европейских монархов".

«В последние годы своей жизни королева продолжала участвовать в государственных делах, даже когда ее жизненные силы пошли на убыль. Она проявила удивительную стойкость, отправляясь в поездки по стране и выступая перед войсками, участвовавшими в англо-бурской войне. Однако на рубеже веков, в 1900 году, здоровье Виктории заметно ухудшилось, из-за чего она не могла просматривать документы без посторонней помощи. Эти физические недуги усугублялись эмоциональной болью, вызванной потерей ее сына Альфреда, и разрушительной болезнью, поразившей ее дочь Вику. «Снова и снова удары судьбы и непредвиденные потери заставляют меня рыдать»¹²⁷, Как записано в ее дневнике, королева Виктория скончалась после непродолжительной болезни 22 января 1901 года. Хотя ее смерть не была полностью непредвиденной для населения, она, несомненно, стала знаменательным событием в глазах миллионов подданных. Для многих англичан Виктория была прочной и неизменной правительницей на протяжении всей их долгой жизни». Следовательно, ее кончина на пороге нового столетия была воспринята как знаменательный момент. По словам британского поэта Р. Бриджа, казалось, что в те роковые дни рухнула сама колонна, поддерживающая небеса¹²⁸. В соответствии с ее последней волей

¹²⁷ Остапенко Г.С. Королева Виктория: личность и характер правления / В мире английской истории: памяти академика Трухановского В.Г. М., 2002. С.307.

¹²⁸ Виктория. URL: <http://100v.com.ua/ru/Viktoriya-person> (дата обращения: 11.11.2023)

и завещанием королева Виктория была похоронена со всеми воинскими почестями. В ее гроб был положен алебастровый слепок руки принца Альберта вместе с его стеганым халатом. Рядом с этими предметами лежали фотография Джона Брауна, ее слуги, и прядь его волос¹²⁹. Королева уносила в небытие тайны своей личной жизни...

«В Британии и не столь значительно в большей части Ирландии, — писал английский историк Д.Кэннедайн, — Виктория олицетворяла собой образ матери нации, нравственного идеала, возвышающегося над грубой повседневностью; в международном плане она стала имперским матриархом, который с материнской заботой председательствовал над более великой британской семьей, раскинувшейся на двух полушариях»¹³⁰. Виктория завещала наследникам британского престола стабильный трон, и у них было немало поводов выразить свою признательность за ее инициативу, упорный труд и процветание, которое она подарила британской династии. В памяти подданных королева Виктория остается неизменным символом монарха, который считается одним из самых выдающихся в истории Великобритании. Королева Виктория, пожалуй, одна из немногих монархов, которая завоевала не только любовь и уважение современников, но и неизменное почтение историков.

Правление королевы Виктории (1837-1901) или.

Правление королевы Виктории (1837-1901) - это расцвет британского промышленного, морского, торгового и колониального господства. Ее современник, английский поэт и философ Р. Киплинг, посвятил своей правительнице две поэмы, "Виндзорская вдова" и "Последний напев", язвительно написав о "миллионах в ее казне", "флоте, ожидающем ее приказов" и "ее обширных колониальных владениях":

"Вниманию Виндзорской вдовы,

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Остапенко Г.С. наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX в.: Эдуард VII и Георг V // Новая и новейшая история. 1999, №6. С.130.

Половина мира сочувствует ей только потому, что она вдова Виндзора.

И весь мир минирует ее штыками,
'Мы постелили ковер из ее костей'.

Но это уже был миф, навеянный далеким прошлым и порожденный самой королевской магией. Отныне этот миф, как тень прошлого, будет постоянным спутником британской монархии.

3.2. Семейно-брачные отношения. Положение женщины

Термин "викторианская семья" обычно вызывает в воображении образ типичной семьи среднего класса. Эта ассоциация вполне обоснована, поскольку появление этой новой семейной парадигмы совпало со значительными изменениями в структуре семьи и домашней жизни. Хотя его корни можно проследить до ранней современной эпохи, окончательные контуры этой трансформации начали формироваться в конце 18-го и начале 19-го веков. Стоит отметить, что основным катализатором этих сдвигов стал социально-экономический переворот, вызванный индустриализацией общества¹³¹.

Домашнее хозяйство претерпело значительную трансформацию, сменив свою традиционную роль места труда на превращение в первую очередь в центр потребления. Одновременно с этим семья претерпела изменения, отойдя от своей привязанности к сфере труда. Этот период также стал свидетелем глубокой бюрократизации концепции работы и рабочего места, что привело к появлению понятия офиса в том виде, в каком мы понимаем его сегодня.

Это разделение выходило за рамки одного только производства; оно охватывало более широкий внешний мир. Семья и домашний очаг слились

¹³¹ Крючкова Н.Д. Образ жизни британкой элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 126.

в единую концепцию, известную как "домашний очаг", которая стала олицетворением уединения в жизни среднего класса. Это уединение было ответом на возникающие психологические проблемы того времени. Дом превратился в психологическую гавань, предлагающую убежище от бурных реалий внешнего мира. Он служил "оазисом спокойствия", где можно было снять напряжение, вызванное динамичным характером жизни и борьбой за существование. Целью дома было создать иллюзию безопасности и стабильности, при этом его контраст с внешней средой становился все более выраженным. Как метко заметил Р. Зайдер: «В то время как хозяйственной и деловой жизни, в науке и в политике торжествовал холодный расчет и целесообразная рациональность, требования к эмоциональной жизни в браке и семье повышались»¹³².

Таким образом, эмоциональная роль семьи в этот период приобрела первостепенное значение. Эта эмоциональная функция проявлялась прежде всего в семейных взаимодействиях, охватывая отношения между супругами, а также между родителями и детьми. Любовь возникла как связующая сила между супругами, прочно укоренившаяся в идеологии среднего класса. В первую очередь это касалось уважения и глубокой духовной связи между партнерами. Суть любви заключается в том, что один человек лелеет душу и интеллект другого. Физическая привлекательность теперь вызывала восхищение исключительно благодаря внутренней красоте, которую она символизировала. Любовь превозносилась как самое чистое и благородное чувство, находившее свое окончательное воплощение в институте брака.

Брак приобрел престижный статус, возвышающий женатых над неженатыми. Одновременно это превратилось в моральный институт, единственную санкционированную структуру сексуальных отношений. Супружеская измена осуждалась как нарушение моральных принципов.

¹³² Крючкова Н.Д. Образ жизни британкой элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.. С. 127.

Концепция "сексуального пуританства" теоретически применима к обоим полам. Идеализированный образ женщины был окутан аурой добродетели и невинности, при этом целомудрие было самой ценной добродетелью для замужних женщин, а чистота - для незамужних.

Главным моральным оправданием брака было деторождение. Дети стали главной целью брака. Дети больше не рассматривались как простая рабочая сила, а как благословение от Бога. Акцент стал делаться на воспитании индивидуальности ребенка, основанном на вере в его потенциал личностного роста, напоминающей концепцию "чистого листа" в образовании. Этот сдвиг повысил ответственность родителей за формирование будущего своих детей, прививая им моральные и религиозные ценности и избегая физической дисциплины. Вместо этого родители из среднего класса стали использовать убеждение, чтобы глубже понять внутренний мир и мотивы своих детей.

Отношения между детьми и родителями, а также между супругами постепенно становились более интимными. Тем не менее, в домохозяйствах среднего класса сохранялась четко выраженная динамика зависимости от власти. Высшая власть, требующая повиновения в семье, по-прежнему принадлежала отцу. Дом стал святилищем, где должны были почитаться авторитет и положение отца. По сути, как отмечает Р. Олтик, "домашний очаг" превратился в царство, где: «отец семейства, когда он возвращался домой из офиса после трудного дня конкуренции в джунглях бизнеса, правил как лорд и хозяин за столом и у камина. Его жена, хотя и высший судья домашних дел, была угодливой с ним, покорной женой и матерью часто слишком многих детей»¹³³.

Если на предыдущих исторических этапах одной из основных функций семьи была организация производства и потребления, то теперь большее значение стало придаваться другим функциям, хотя

¹³³ Крючкова Н.Д. Образ жизни британкой элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 128.

экономические, такие как накопление и передача собственности и статуса, ведение домашнего хозяйства не исчезли. Кроме того экономическая целесообразность продолжала оставаться достаточно важным мотивирующим фактором заключения брака. При отсутствии возможности самостоятельно зарабатывать средства к существованию, за исключением литературной и преподавательской деятельности (чаще всего в качестве гувернантки), основной возможностью для женщины обеспечить себя являлся только брак. Замужество рассматривалось как естественная карьера женщины и единственная, безоговорочно признаваемая обществом. Те, кто по каким-либо причинам не смог выйти замуж, считались, и считали себя сами, неудачницами.

Но для мужчины так же, как и для женщины, брак признавался основой нормальной жизни. Так, в работах эволюционистов безбрачие рассматривается как форма жизни, вредная во всех отношениях, поскольку именно семейная жизнь стимулирует увеличение энергии, желание добиться успеха, настойчивость, ответственность, альтруизм, самообладание - качеств, необходимых для развития рас. При этом имеется в виду брак по любви. Но поскольку одной из основных целей брака является воспроизводство рода, то в «эволюционной этике» акцент делался, прежде всего, на пригодности супругов к рождению здорового поколения, ибо в любом случае «интересы расы должны иметь предпочтение перед интересами личности»¹³⁴.

Однако намного большее влияние на отношение викторианцев к браку и распространение культа семьи оказывало учение христианской церкви, рассматривающее супружество как священный договор между одним мужчиной и одной женщиной, который мог быть нарушен только со смертью одного из партнеров. При этом целями брака выступают рождение детей, избежание греха разврата, взаимное общение и помощь друг другу в горе и радости. Растет значение таких мотивов создания семьи, как

¹³⁴ Спенсер Г. Этика половых отношений. Спб., 1899. С.35-36.

реализация потребности в эмоциональном контакте, в понимании, создании психологической «ниши»¹³⁵.

Форма взаимоотношений между мужчиной и женщиной внутри семьи, основанная на супружеской любви и духовной общности, предполагала повышенный интерес к индивидуальности друг друга. Не случайно в публицистике викторианского периода мы находим характерное для средних классов новое понимание женственности. В принципе, не предполагая, что женщине следует стремиться к достижению каких-либо карьерных целей, многие авторы, такие как, например, миссис Сара Эллис в работе «Женщины Англии», критикуют аристократический идеал, при котором дама была лишь украшением жизни мужчины, декоративным, бесполезным существом. Они предполагают развитие женщины как личности, что включало наличие у нее определенной самостоятельности, уверенности в себе и умения выстоять в трудных условиях - словом, тех качеств, которые могли сделать ее полезным товарищем своего мужа¹³⁶. Уделялось внимание необходимости развития умственных способностей в женщине. Но если для мужчины знания представляли ценность как средство для дальнейшего развития и как возможность добиться чего-либо в этом мире, то для женщины - это главным образом, способ понять жизнь и труд мужчины, и знания ей необходимы «лишь настолько, насколько они помогают ей разделять радости мужа и его лучших друзей»¹³⁷. Высшее образование в таких учебных заведениях, как Кембридж и Оксфорд, было привилегией, доступной исключительно женщинам, происходящим из высших эшелонов общества. Однако примечательно, что этим женщинам не было предоставлено право на получение официальной ученой степени. В 1892 году Абердинский университет теоретически открыл свои двери для

¹³⁵ Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности. //Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь,2002. С.143.

¹³⁶ Ellis S. The women of England, their social duties, and domestic habits // <http://www.indiana.edu/~letrs/vwwp/elis/womeneng.html>.

¹³⁷ Рескин Дж. Сезам и Лилии. М.,1900. С.65.

женщин на всех факультетах. Однако на практике никто не отваживался заниматься юриспруденцией и теологией. Кроме того, возможности для студенток медицинского факультета оставались довольно ограниченными. Кроме того, сохранялось гендерное неравенство при распределении стипендий, при этом женщины оказывались в неравных условиях.

В университетской среде студентки сталкивались с недостатками и предубеждениями. Студенческое издание "Альма-Матер" часто проявляло враждебность по отношению к ним, изображая их либо чрезмерно интеллектуальными "синими чулками", либо капризными и глупыми личностями. Очевидно, студенты мужского пола изо всех сил пытались приспособиться к присутствию своих коллег-женщин¹³⁸. Следует добавить, что все-таки большинство женщин предпочитало домашнее образование.

«Обязанности, связанные с воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства и менеджментом, традиционно считались прерогативой женщин. Более того, этот повторяющийся домашний режим часто характеризовался как «царство женщины, ее владения - ее мир», в котором она правит «любовью, добротой и кротостью»¹³⁹.

Муж изображался как семейный борец, который продолжал ежедневно трудиться в конторе и биться против врагов и конкурентов в бизнесе - и все для того, чтобы дать своей жене хороший дом, содержать ее в комфорте, пока он жив, и обеспечить ей будущее на случай своей смерти. Она же в награду за все его усилия должна была сделать домашний очаг своего рода святилищем, защитой от страха, сомнений, забот и тревог внешнего мира, местом умиротворения, любви и понимания¹⁴⁰. Такой дом, как описанный в проповедях преп. Ч. Спургена «с кипящим чайником над камином, поющим ..., пока кошка спит у огня и жена штопает в кресле

¹³⁸ Блэк. Д. История Британских островов. СПб., 2008. С. 367.

¹³⁹ Смайлс С. Сочинения в 2-х т. Т.1. Характер. М., 1997. С.282.

¹⁴⁰ Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности.

//Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь, 2002. С.144.

чулки, а дети бегают по комнате, полные радости, как молодые барашки»¹⁴¹, мог обеспечить спокойное счастье утомленному делами мужчине. И считалось, что только женщина в силу ее природного дара способна создать в семье необходимую нравственную атмосферу.

Также было кодифицировано правовое закрепление мужского превосходства в семье. Закон, который предусматривал, что все богатство и заработки жены во время брака автоматически становятся исключительной собственностью ее мужа, оставался неизменным до тех пор, пока между 1870 и 1872 годами не был принят ряд реформ.¹⁴² Женщина не имела право на собственный доход, все её средства считались средствами мужа, по закону она должна была во всем ему подчиняться. Женщины викторианской эпохи жили по принципу "Желание супруга - закон". Однако и в подобном "зависимом" положении были и свои плюсы. К примеру, женщина, жена, не могла украсть (считалась, что она ворует по науськиванию мужа), не могла быть обвинена в том, что обокрала собственного мужа, так как по закону они являлись одним лицом.

«Утверждение о том, что "муж и жена рассматриваются как одно лицо, и этим лицом является муж", было сформулировано Ф. Коббом в эссе под названием "Преступники, идиоты, женщины и меньшинства". Само название эссе удачно отражает правовое положение викторианских женщин, которые были в числе групп, систематически лишавшихся многочисленных гражданских и всех политических прав в ту эпоху».

«Другим аспектом, в котором неравенство между мужьями и женами было особенно очевидным и создавало значительные трудности для женщин, было определение опеки над детьми. Женщины, проживавшие отдельно от своих мужей, независимо от обстоятельств, часто сталкивались

¹⁴¹Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности. //Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь,2002. С.144.

¹⁴² Крючкова Н.Д. Образ жизни британкой элиты в третьей четверти XIX века: Дис.. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 128.

с потерей своих детей»¹⁴³.

Эта практика считалась стандартной, однако существует множество свидетельств отклонений от нее как со стороны мужчин, так и женщин. Более того, со временем эта норма претерпевала изменения в сторону большей мягкости. "Закон об опеке над несовершеннолетними" 1839 года предоставил матерям с незапятнанной репутацией доступ к своим детям в случае раздельного проживания или развода. "Закон о разводе" 1857 года предоставлял женщинам несколько ограниченные возможности для развода. В то время как муж должен был доказать только супружескую измену своей жены, женщина должна была доказать не только супружескую измену своего мужа, но и одно из следующих обстоятельств: кровосмешение, двоеженство, жестокость или уход из семьи. Кроме того, развод оставался финансово обременительным.

В 1873 году "Закон об опеке над несовершеннолетними" расширил доступ к детям для всех женщин в случаях раздельного проживания или развода. В 1878 году, после внесения поправки в "Закон о разводе", женщины получили возможность добиваться развода по причине жестокого обращения и требовать опеки над своими детьми. В 1882 году "Закон о собственности замужних женщин" закрепил за женщиной право распоряжаться имуществом, которое она приобрела в браке. Два года спустя поправка к этому закону превратила жену из "движимого имущества" своего супруга в независимое и обособленное физическое лицо. С принятием "Закона об опеке над несовершеннолетними" в 1886 году женщины могли стать единственными опекунами своих детей в случае смерти мужа¹⁴⁴.

Начиная со второй половины 19-го века архетипические роли мужа и жены претерпели заметные изменения. По мере роста экономического

¹⁴³ Акرويد П. Лондон. М., 2005. С 435.

¹⁴⁴ Брак, любовь и секс в Викторианской Англии <http://tiffany-in-love.livejournal.com/13286.html>.

процветания буржуазных семей росло и их стремление повысить свое социальное положение и войти в высшее общество. Замужние женщины из среднего класса были освобождены от всех домашних обязанностей, которые были возложены на домашнюю прислугу, и количество этих слуг служило показателем как достатка семьи, так и ее социального положения. В 1861 году Изабель Битон назвала жену "Обязанности хозяйки дома" в своем путеводителе "Mrs Beeton's Book of Household Management"¹⁴⁵. Она сформулировала концепцию, согласно которой домохозяйку можно сравнить с командующим армией или руководителем коммерческого предприятия. Чтобы эффективно управлять уважаемым домашним хозяйством и обеспечить счастье, комфорт и благополучие своей семьи, она должна выполнять свои обязанности разумно и полно. Это влечет за собой организацию домашнего персонала, предоставление четких инструкций – задача, усложняющаяся из-за того, что не на всех слуг можно положиться. Кроме того, она должна организовывать приемы и ужины, чтобы повысить социальный статус своего мужа, завести новые знакомства и развивать экономически значимые связи. Одновременно она должна уделять достаточно времени своим детям, развивая их навыки и повышая их культурную утонченность. Предполагалось (и многочисленные книги по домашнему хозяйству и этикету пытались убедить в этом своих читателей), что женщины должны вести образ жизни дворянки.

В течение этого периода роль безупречной жены, матери и хозяйки постепенно сближалась с ролью безупречной леди, представляющей свою семью. Женщина должна была одновременно быть надежной опорой, верным спутником своего мужа и символом его социального положения, демонстрируя его достижения своим поведением, красотой и манерами. Элегантность становилась все более важной, и в женщинах возродились такие качества, как деликатность, женственность и, казалось бы, бесцельное существование. Однако это представляло собой новый архетип — слияние

¹⁴⁵ Уден Б. Лондон. Биография города. СПб., 2009. С.197.

домашнего ангела и светской дамы. Такой тип женщины - «украшения своего поля» - мы можем видеть в «Godey s Lady s Book» - женщины, которая даже находясь в стесненных обстоятельствах, будет «Экономить и стараться сократить свои расходы; садясь с такой бодростью на свою скудную еду, страдая от лишений, к которым, возможно, она никогда не была приучена, скрывая свою бедность от мира и стараясь позолотить ее элегантным и респектабельным внешним видом; воспитывая и давая образование своим детям, и принимая в то же время ... характер *gentlewoman*, наставницы и домохозяйки»¹⁴⁶.

Одновременно мужчина становился не только человеком, который «делает деньги» и заботиться о процветании семьи, но и джентльменом, который «должен соединять силу мужественности, храбрость и высокое чувство чести во всех своих делах с деликатностью и утонченностью»¹⁴⁷.

В опоре на такие стандарты функционировала дифференцированная система воспитания и образования. Она была направлена на то, чтобы сделать мужчину настолько мужественным, а женщину настолько женственной, насколько это возможно. Как замечает Т.Тингстен: «разделяя образование полов, викторианцы желали не только подчиниться законам природы, но и улучшить саму природу»¹⁴⁸. Мальчикам предоставлялась значительно большая свобода, они были более дистанцированы от родителей, что в дальнейшем должно было стимулировать их активность и независимость. Культ мужественности, подчас доходящий до культа жестокости, стал основой системы воспитания в викторианских *public schools*¹⁴⁹.

Девочек же гиперопека со стороны родителей лишала самостоятельности. Их изначально нацеливали на то, что только брак может

¹⁴⁶ Godey s Lady s Book, Dec. 1860// <http://www.victoriana.com/library/doors/whisper.html>.

¹⁴⁷ Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности. //Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь,2002. С.144.

¹⁴⁸ Там же. С. 145.

¹⁴⁹ Там же. С. 145.

принести им финансовое обеспечение и социальное признание. Образование, которое девушки получали от гувернанток и учителей музыки и языков, трудно назвать содержательным. Оно было ограничено знаниями, предназначенными для того, чтобы помочь вначале завоевать мужа, а затем, когда главная цель была достигнута, наполнить свой дом атмосферой мягкой грации так, чтобы поддержать его отделение от мира дел. В рассказе "Крыло ворона" У. Теккерея дает следующее описание такого воспитания: "Каков распорядок дня молодой леди? Она начинает свой день с завтрака в 8 часов утра. Затем, с десяти до полудня, она занимается учебой, часто используя разговорник Мангнала вместе со своим компаньоном. После этого она посвящает свое время упражнениям на фортепиано до часу дня. После этого она прогуливается по замкнутому пространству сада, читает французскую литературу или углубляется в историю Хьюма. Она также может заниматься шитьем или вышивкой. Позже в тот же день она присоединяется к своему отцу, который наслаждается послеобеденным сном под музыку. Наконец, ей пора ложиться спать, зная, что завтра ее ждет та же рутина, или "обязанности", как их называют"¹⁵⁰.

Резкий контраст в воспитании и образовании мужчин и женщин вызвал серьезную критику не только со стороны сторонников освобождения женщин. Даже люди, которые не были связаны с женским движением, такие как Дж. Спенсер, выражали неодобрение системе, в которой преобладало такое неравенство «девушкой немало лет тратится на приобретение тех декоративных усовершенствований, которые дают ей возможность блистать на вечерах»¹⁵¹. По словам С.Смайлса: «В то время, когда мальчику внушают, что, пролагая себе дорогу в свете, он должен доверять только своим собственным усилиям, девочку поощряют вполне полагаться на других. Мальчик воспитывается в исключительном доверии к себе, а девочка

¹⁵⁰ Теккерей У. Собрание сочинений. Т.2. Повести, пародии, публицистика, 1833 - 1848. М., 1975. С. 58.

¹⁵¹ Спенсер Г.О. О нравственном воспитании. Одесса, 1895. С. 4.

воспитывается в исключительном доверии к нему. Его учат быть самоуверенным и самостоятельным, ей внушают недоверие к самой себе, зависимость и постоянное самопожертвование»¹⁵². Возникает ощущение, что ближе к концу века, несмотря на открытие новых, в том числе и женских, школ и колледжей, дающих неплохое профессиональное образование, позиции описанной системы еще более укрепились.

В заключении отметим, что рассмотренные выше стереотипы отражали прежде всего идеалы средних классов английского общества, которые, как и в случае с другими мировоззренческими установками среднего класса, с середины XIX в. Постепенно интегрировались с ценностями и нормами аристократии и распространялись во всех социальных группах, обладающих финансовой стабильностью. То, что эти стереотипы большинством викторианцев воспринимались абсолютно некритично, сомнению не подлежит. Об этом свидетельствуют одни и те же шаблонные суждения, которые мы находим в текстах, написанных на данную тему, как мужчинами, так и женщинами.

Но достаточно сложно судить о том, как эти эталоны воплощались в частной жизни даже средних классов, не говоря уже об аристократической среде, где женщины традиционно обладали большей свободой, и где оба пола не были так сильно скованы сексуальными запретами. То, что происходило за стенами дома, по большей части не было доподлинно известно ни современникам, ни более поздним исследователям.

Но в публичной сфере игнорировать установленные нормы было совершенно невозможно. Отход от заданных сценариев, особенно со стороны женщин, воспринимался крайне негативно. Любая такая попытка отождествлялась в глазах общества со свободной любовью. Это пятнало репутацию и было несовместимо с претензией на респектабельность. Кроме социального отторжения женщин заботила также потеря женственности и привлекательности для мужчин. Волевые и решительные женщины

¹⁵² Смайле С. Сочинения в 2-х т.Т.1. Характер. М., 1997. С.276.

продолжали внушать безотчетный страх и вызывать всеобщее неодобрение. «Новая женщина» 1880 - 1890-х гг., ищущая равных моральных стандартов, стремящаяся вести свою собственную независимую жизнь, была предметом шуток, шаржей и нападок в социальных комментариях, юмористических изданиях и беллетристике¹⁵³. Но такие женщины составляли лишь крошечное меньшинство от всего женского населения Англии. В обществе, где главенствующую роль играли мужчины и господствовали мужские установки, многие женщины находили более благоразумным проявлять конформизм.

В то же время на протяжении всего викторианского периода предпринимались неоднократные попытки пересмотреть целый ряд догм, определяющих положение мужчины и женщины. Мы можем наблюдать их в художественной литературе, где писатели, такие как У.Теккерей, Ш.Бронте, Дж.Эллиот, Т.Гарди и др., поднимали тему молодой активной женщины, тоскующей по свободе и самореализации, которую раздражает жизнь без цели, разрушаемая отсутствием полезных занятий и возможностей; рассматривали мотивы, движущие женщинами, далекими от признанного идеала. Стремление бросить вызов расхожим представлениям стало основой деятельности феминистских организаций, особенно активно развернувшейся со второй половины XIX в. после импульса, данного работами Дж.Ст.Милля¹⁵⁴, вылившейся к концу века в бурные акции милитанток. Автор пытается продемонстрировать непоследовательность и присущие ей изъяны в рамках прочно укоренившегося принципа, который управлял викторианской социальной динамикой отношений между двумя полами: санкционированного подчинения одного пола другому. Но эти усилия принесли свои плоды лишь в отношении расширения юридических и профессиональных возможностей для женщин. Разрушить установленные

¹⁵³ Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. викторианские стереотипы феминности и маскулинности. //Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь,2002. С.146.

¹⁵⁴ Милль Дж.Ст. О подчинении женщины. Спб., 1896.

стереотипы, многие компоненты которых не были ни абсолютно новыми, ни исключительно английскими, им было не под силу. Даже в XX в. они изживались с большим трудом.

«В Англии тех лет счастье отождествляется с созерцательностью, эстетика - с нравственностью, чувственность - с жеманством, патриотизм - с лояльностью, любовь - с браком. Жизнь становится малокровной. Стефан Цвейг»¹⁹¹.

3.3. Три столпа Викторианства: монархия, церковь и семья

Во время правления королевы Виктории средний класс занял видное положение, принес с собой набор ценностей, которые начали формировать общество. Такие черты характера, как трезвость, пунктуальность, трудолюбие, бережливость и расчетливость, ценились еще до эпохи Виктории, но именно во время ее правления эти добродетели получили широкое признание в качестве общественной нормы. Этот сдвиг был естественным ответом на требования формирующегося индустриального мира, где эти качества оказались весьма выгодными. Сама королева Виктория подала заметный пример, ведя жизнь, полностью посвященную долгу и семье, что резко контрастировало с двумя ее предшественницами. Многие представители аристократии последовали его примеру, отказавшись от экстравагантного и часто скандального образа жизни предыдущего поколения. Аналогичная трансформация произошла и среди квалифицированного сегмента рабочего класса.

Ценности и стремление среднего класса, несомненно, заложили основу для достижений викторианской эпохи. Однако стоит признать, что представители этого класса также демонстрировали менее привлекательные характеристики, включая буржуазную убежденность в том, что процветание является законной наградой за добродетель, подразумевая, что те, кому повезло меньше, не заслуживают лучшего. Кроме того, в семейной жизни присутствовал элемент крайнего пуританства, который порождал чувство

вины и лицемерия. В викторианскую эпоху важную роль играла религия, но на удивление значительная часть огромного населения городов едва ли соприкасалась с ней. Протестантские движения, такие как методисты и конгрегационалисты, наряду с евангелической фракцией внутри Англиканской церкви, оказали значительное влияние на нацию. Одновременно произошло возрождение римско-католической веры и возрождение англо-католического движения внутри Англиканской церкви, в котором особое внимание уделялось ритуальным и доктринальным аспектам. Викторианский период охватывал различные аспекты сомнений и разочарований, в первую очередь из-за достижений науки, которые подорвали веру в неоспоримую достоверность библейских доктрин. Однако важно отметить, что атеизм продолжал оставаться неприемлемой системой верований как в обществе, так и в церкви. В качестве доказательства этого, широко признанному атеисту Чарльзу Брэдли потребовалось до 1880 года, после нескольких неудачных попыток, получить место в Палате общин, которая является нижней палатой британского парламента.

Выход в свет работы Чарльза Дарвина "Происхождение видов" в 1859 году ознаменовал собой глубоко разрушительное событие для религиозных доктрин. Это происходит прежде всего потому, что теория эволюции Дарвина бросила вызов представлению о том, что люди были продуктом божественного творения, вере, которая давала им превосходство над всеми другими формами жизни. Вместо этого теория Дарвина утверждала, что люди эволюционировали в более широком контексте естественного развития. На протяжении значительной части викторианской эпохи церковь решительно отвергала не только теорию Дарвина, но и другие научные гипотезы, которые противоречили устоявшимся религиозным верованиям. Только в XX веке церковь начала мириться с этими научными достижениями.

В Викторианскую эпоху слова "леди" и "джентльмен" имели особый смысл, обозначая людей, воплощавших безупречные качества во всех

сферах жизни. Джентльменом считался тот, кто мог вести себя с достоинством в любой ситуации, находить решения проблем с изяществом и ставить достоинство других выше своего собственного в тяжелых обстоятельствах.

Для формирования утонченного викторианского джентльменства требовалось изысканное семейное окружение, светское воспитание и следование строгим условностям и ритуалам. Аналогичная система была применена и к викторианским леди, но с поправкой на более ограниченные возможности, доступные женщинам в обществе, где доминировали мужчины.

Социальный статус и поведение в этот период в значительной степени зависели от таких факторов, как происхождение, религия и богатство. Необходимо было родиться на Британских островах или в колониях, иметь преимущественно английское происхождение (к французским, немецким или голландским корням относились с минимальной терпимостью), быть членом "высокой" англиканской церкви и иметь годовой доход, достаточный для содержания частной резиденции со слугами. В исключительных случаях разрешалось снимать просторное жилье и иметь личный автомобиль для передвижения. Даже те, кто провел всю свою жизнь в Англии, совершил великие военные подвиги во имя своей страны, женился на англичанках и щедро пожертвовал миллион фунтов стерлингов в государственный бюджет, все равно могли быть приняты и вызывать восхищение в высшем обществе. Однако из-за своего иностранного происхождения они не считались настоящими джентльменами викторианской эпохи.

Некоторые барьеры оставались непреодолимыми. Например, верхние эшелоны аристократии образовывали замкнутый круг и были в значительной степени недоступны из-за своего благородного происхождения.

Неписанный кодекс социального поведения, господствовавший в

викторианском обществе, поддерживал набор христианских и добродетельных идеалов. Тем не менее, недостижимость этого идеала в сочетании с моральным утопизмом и благими намерениями, присущими кодексу, создали в английском обществе XIX века обстановку, которая, хотя и не напоминала ад, была, несомненно, некомфортной для многих.

Концепция морального абсолютизма часто вступает в противоречие со сложностями повседневной жизни. Ситуации реальной жизни часто требуют компромиссов, в результате чего у людей развивается склонность к двойным стандартам, двуличию и лицемерию. В контексте английского общества, характеризующегося сосуществованием личной свободы и строгих классовых различий, лицемерие естественным образом превратилось в механизм сохранения своего социального статуса. Это стало повсеместной практикой в высших и средних классах.

Поведение типичного викторианского человека отличалось сдержанной официальностью и чувством приличия, которые могли сохраняться даже в пределах их дома и семейного круга¹⁵⁵.

Несомненно, было бы сочтено упрощенным и узколобым ставить условности выше реальности. Большинство викторианцев остро осознавали, что условности и предубеждения существенно отличаются от реального жизненного опыта. Восстание против общественных условностей часто означало социальный остракизм, принуждение индивидов к конформизму, принятию предписанной социальной роли и увековечиванию повсеместных двойных стандартов.

Карикатуры, изображающие типичные фигуры викторианской Англии — сурового джентльмена в цилиндре и деловом костюме, пожилую леди, украшенную оборками, молодую женщину с покорным выражением лица и почтительного, но сдержанного молодого человека, — могут преувеличивать определенные черты, но в них есть зерно гротескной

¹⁵⁵ Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности// Вопросы культурологии. 2006., №2. С.45.

правды.

Расцвет викторианских ценностей был достигнут в 1840-х и 1870-х годах. В последующие десятилетия эти ценности начали ослабевать, хотя они все еще обладали властью сурово наказывать инакомыслящих и тех, кто осмеливался бросать вызов установленным нормам (например, случай с писателем Оскаром Уайльдом).

Викторианский акцент на точности, целеустремленности, неподкупности и честности часто служил ценной основой для взаимодействия людей, особенно в рамках сложного английского законодательства, которое открывало многочисленные возможности для мошенников и жуликов-проходимцев.

Публичные проявления привязанности между лицами противоположного пола, даже в платоническом контексте, лишенном интимности, были строго запрещены. Слово "любовь" оставалось негласным табу. Открытость в общении ограничивалась закодированными фразами типа "Могу я надеяться?" и ответом "Я должен подумать". Ухаживание должно было быть открытым, включающим ритуальные беседы, символические жесты и знаки. Обычным признаком заинтересованности мужчины, намеренно проявляемым для наблюдателей, была его просьба взять с собой молитвенник молодой леди по возвращении с воскресного богослужения.

«Момент уединения, разделенный незамужней девушкой и мужчиной без заявленных намерений по отношению к ней, считался компрометирующим. Пожилой вдовец и его незамужняя взрослая дочь не могли сожительствовать под одной крышей; от них требовалось либо развестись, либо нанять компаньонку, поскольку морально безупречное общество необъяснимо питало подозрения в неподобающих отношениях между отцом и дочерью».

Вступать в разговор с незнакомым человеком считалось верхом неприличия и дерзости. Представление третьим лицом было обязательным,

прежде чем незнакомцы могли заговорить. Одинокая женщина, осмелившаяся обратиться к незнакомому мужчине на улице с невинным вопросом ("Как мне добраться до Бейкер-стрит?"), рисковала подвергнуться оскорблениям, поскольку такое поведение было свойственно женщинам с дурной репутацией. Мужчинам, считавшимся образцами совершенства, была предоставлена привилегия участвовать в таких взаимодействиях, что способствовало распространению уличных домогательств и лотарингии в Лондоне викторианской эпохи¹⁵⁶.

Во время собраний строго соблюдалась обычная практика, известная как "разделение полов". Ближе к концу трапезы женщины вставали и удалялись, оставляя мужчин наслаждаться сигарами, выпивать бокал портвейна и вступать в дискуссии на абстрактные темы и важные дела.

Викторианское общество накладывало особенно строгие ограничения на проявление чувственности, с непоколебимой приверженностью к святости и часто лицемерным фасадом. Как от мужчин, так и от женщин ожидалось, что они будут скрывать любое признание своей физической формы, причем даже малейшие словесные намеки на подобные темы были строго запрещены. Единственными разрешенными участками открытой кожи были руки и лицо. Мужские брюки в викторианском стиле отличались потайным клапаном спереди, боковым разрезом со шнуровкой и ремешками на голени. Женская одежда, следуя этому примеру, отличалась скромностью: кружевные воротники, скрывающие контуры тела и доходящие до ушей, украшались оборками, воланами и пышными орнаментами. Пуговицы носили только на верхней одежде. Выйти на публику без воротника и галстука для мужчин, перчаток и шляпки для женщин было равносильно тому, чтобы раздеться.

Вид беременной женщины глубоко оскорблял викторианские чувства, побуждая ее запирается в четырех стенах и скрывать свое состояние под специально сшитыми платьями. В разговоре было строжайшим табу

¹⁵⁶ Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007. С. 183.

называть женщину, ожидающую ребенка, "беременной". Вместо этого она была описана как находящаяся в "удивительном состоянии", "в интересном положении" или "в счастливом ожидании". Публичное проявление привязанности к младенцам и детям младшего возраста считалось неуместным в викторианскую эпоху. Матери этого периода редко ухаживали за собственными детьми; вместо этого они нанимали няnek из рабочего класса для выполнения этой задачи, считая это ниже своего положения.

Викторианское лицемерие иногда ставило женщин в опасные ситуации, иногда даже приводя к их гибели. Все врачи в ту эпоху были мужчинами, и преобладало убеждение, что для больной женщины предпочтительнее умереть, чем подвергать себя "постыдным" медицинским процедурам, выполняемым врачом-мужчиной. Способность врача поставить точный диагноз часто ставилась под угрозу, поскольку ему запрещалось задавать пациенту "неподобающие" вопросы. В тех случаях, когда морально устойчивые члены семьи давали согласие на необходимое медицинское вмешательство, врач был вынужден работать с ограниченной информацией. Есть сообщения о медицинских кабинетах, оборудованных непрозрачными экранами с небольшим отверстием для одной руки, позволяющими врачу оценить пульс пациента или пощупать его лоб на предмет признаков лихорадки. Только в 1880-х годах англичане, терзаемые моральными дилеммами, начали привлекать врачей-мужчин для оказания помощи роженицам. До этой смены акушерством занимались неподготовленные акушерки и горстка женщин-акушерок. Чаще всего роды протекали естественным путем, следуя принципу «как будет угодно Всевышнему»¹⁵⁷.

Нарисованная картина остается неполной без существенных уточнений. Викторианские моральные нормы не полностью опутали английское общество сверху донизу; вместо этого они в основном

¹⁵⁷ Виктория. URL: <http://100v.com.ua/ru/Viktoriya-person> (дата обращения: 11.11.2023)

господствовали среди нетитулованной знати и городской и сельской буржуазии.

Итак, высшие эшелоны титулованной аристократии, учитывая их высокое положение и почти полную независимость, в значительной степени игнорировали моральные устои той эпохи, часто даже насмехаясь над ними. В то время как английские лорды и пэры викторианской эпохи отличались от своих предков XVII и XVIII веков, которые были известны своим бунтарским духом, заговорами и дикими выходками, они твердо придерживались своих привилегий и свобод, которые были с трудом завоеваны в ходе многовековой борьбы с абсолютизмом. У них не было желания вести монашескую жизнь в своих поместьях, как предписывала благочестивая королева.

Заключение

Нельзя не отметить, что влияние идей, проектов и открытий, возникших в викторианскую эпоху, обладает уникальной особенностью: оно простирается далеко за пределы одной нации и одного конкретного исторического периода. Удивительно, но факт: эти события привели к глубоким и масштабным переменам не только в Англии, но и по всему миру. До сих пор каждый аспект нашей повседневной жизни в той или иной степени строится на фундаменте, заложенном именно в ту поразительную эпоху. Важно подчеркнуть, что корни нашего современного существования можно проследить именно до викторианских времен, что делает их изучение особенно значимым.

Стоит особо выделить, что Викторианство, как период и культурное явление, неразрывно связано с продолжительным правлением королевы Виктории, которое длилось с 1837 по 1901 год. Его влияние на последующую траекторию развития английской истории, культуры и литературы невозможно переоценить. Это была эпоха, когда Англия возвысилась до статуса грозной колониальной державы, сформировала национальную идентичность, способную противостоять внешним вызовам, и привила британской душе чувство святости традиций, ценности демократии и моральных принципов. Интересно отметить, что наследие викторианства по-прежнему вызывает сильное желание вернуться к проверенным временем эмблемам и символам той эпохи.

В контексте общественного уклада, Викторианство часто является синонимом стабильности, процветания и сохранения традиций. В основе викторианского общества, как правило, лежала семья, примером которой была сама королева Виктория, чей брак с принцем Альбертом характеризовался глубоким счастьем и гармонией. В этот период дом имел особое значение, служа отражением не только благополучия семьи, но и идеалов, связанных с миром и семейным счастьем. Большая семья,

просторное жилище и строгий социальный этикет стали символическими чертами той эпохи, отражающими общественные настроения и ценности.

Трудно переоценить роль религии в жизни викторианских семей. Она подчеркивала необходимость посещать церковные службы по воскресеньям и праздникам, заниматься религиозным чтением и помогать менее удачливым. В этот период культивировалась особая система ценностей, резко контрастирующая с нормами, преобладавшими в XVIII веке. Викторианская эпоха породила множество неписаных правил, регулирующих социальное поведение, включая рекомендации по взаимодействию, одежде, практике утренних визитов и обычаю обмена визитными карточками, что заслуживает особого внимания.

Соответственно, на протяжении длительного правления королевы Виктории британское общество претерпело глубокую трансформацию, осознанную индустриализацию, имперскую экспансию и утверждение демократических ограничений. Эти процессы оказали самое непосредственное влияние на повседневную жизнь англичан всех социальных слоев. Жизнь стала более благополучной, хотя нищета и не исчезла полностью. Была проведена демаркация двух сфер жизни: публичной (общественной, профессиональной) и частной (домашней), что является ключевым моментом в понимании того времени. В самостоятельная сфера общественной жизни выделялась сфера досуга, расширяя спектр возможностей для личного развития и отдыха.

Викторианский период в Англии представляет собой время, отмеченное глубокими преобразованиями в социальной, экономической и культурной сферах. Эта эпоха стала свидетелем многочисленных событий, которые наложили отпечаток на повседневную жизнь английского населения.

Ключевым сдвигом в викторианскую эпоху стало развитие индустриализации и технического прогресса. Эти события способствовали расширению городов и расширению возможностей трудоустройства. Тем не

менее, они одновременно привели к ухудшению условий жизни работников и проблемам деградации окружающей среды.

Еще одной важной трансформацией стали усовершенствования в системах образования и расширение доступа к культурным занятиям. Этот прогресс привел к росту уровня грамотности и расцвету научных и художественных начинаний. Однако для многих, особенно для женщин и экономически неблагополучных групп, доступ к образованию и культурным мероприятиям оставался ограниченным.

Эта эпоха также ознаменовалась трансформацией общественных норм и ценностей. Были установлены строгие поведенческие стандарты и кодексы этикета, регулирующие все аспекты жизни, от одежды до социальных взаимодействий. В результате возникла тенденция, когда люди часто скрывали свои подлинные чувства и эмоции.

В целом, викторианская эпоха является важной главой в истории Англии, характеризующейся радикальными изменениями, которые повлияли на различные аспекты жизни, от условий занятости до культурных норм. Несмотря на трудности, эта эпоха продолжает оставаться одним из самых захватывающих и изучаемых периодов в истории Англии.

Подводя итог курсовой работе по данной теме, важно признать глубокое и разнообразное влияние этого исторического периода на эволюцию современного западного общества. Викторианская эпоха, охватывающая правление королевы Виктории, была отмечена существенными социальными преобразованиями, культурным расцветом и отличительными моральными стандартами, оставившими неизгладимый след в истории.

Анализ материальной культуры, охватывающей одежду и жилища, показывает, как индустриализация и глобальные влияния начали изменять жизнь обычных граждан. Одежда служила не только показателем социального положения, но и средством самовыражения личности, в то время как архитектура и дизайн интерьера домов отражали растущий

достаток и изменения в эстетических предпочтениях.

Что касается общественной жизни, то сложные нормы и предписания викторианского этикета и культуры досуга диктовали поведение в различных сферах жизни, от грандиозных общественных мероприятий до интимных семейных трапез. Эта эпоха стала свидетелем расцвета этикета как символа классового различия и утонченного воспитания.

Роль королевы Виктории и сущность викторианства сыграли важную роль в определении социальных и моральных ценностей, преобладавших в то время. Викторианство, основанное на монархии, церкви и семейных ценностях, отстаивало идеалы воздержания, морали и семейной этики. Эти идеалы заметно повлияли на семейную динамику и социальный статус женщин.

В заключение следует отметить, что викторианская эпоха оставила наследие, которое до сих пор формирует современные представления об обществе, культуре и истории. Изучая повседневную жизнь в этот период, мы получаем представление о том, как исторические события и культурные движения сформировали наш мир. Этот предмет не только стимулирует учебу, но и имеет ключевое значение для понимания контекста нашей эпохи.

Список источников и литературы

Источники

1. Астори Е. Англия, Уэльс и Ирландия. М., 1912.
2. Баранов Е. великая морская держава. Рассказ об Англии и англичанах. М., 1915.
3. Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. Спб.,1895.
4. Бронте Ш. Городок. М., 2001.
5. Бронте Ш. Джейн Эйр. М., 1989.
6. Быкова А. Англия и англичане: их прошлое и настоящее. Ростов н/Дону., 1905.
7. В.Бутс. В трущобах Англии. Спб. 1891.
8. Вестник Европы 1868 - 1909.
9. Виктория. URL: <http://100v.com.ua/ru/Viktoriya-person> (дата обращения: 11.11.2023)
- 10.Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Англичане. Спб., 1914.
11. Вокруг света 1866 - 1867.
12. Гейкинг Б. А. Англия, ее государственный, общественный и экономический строй. Спб., 1909.
13. Гиббинс Г. Промышленная история Англии. Спб., 1895.
14. Диккенс Ч. Крошка Доррит. Собр. соч. в 30-ти т. Т.20. М., 1960.
15. Диккенс Ч. Приключение Оливера Твиста. Собр. соч. в 30-ти т. Т.4. М., 1959.
16. Дионео. Английские силуэты. М., 1905.
17. Дионео. Очерки современной Англии. Спб., 1903.
18. Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Спб., 1865.
19. Киплинг Р. Избранное. Л., 1980.
20. Конан Дойл А. Жизнь, полная приключений. М., 2001.
21. Королева Виктория. URL:

<http://monarchs19.narod.ru/viktoriaob.html> (дата обращения: 11.11.2023)

22. Меч С. Англия. М., 1914.
23. Милль Дж.Ст. О подчинении женщины. Спб., 1896.
24. Онуфриев Н.Е. Лондон. Описание столицы Англии и жизни в ней. Спб., 1895.
25. Панкхерст Э. Моя жизнь. Записки суффражистки. Пг., 1915.
26. Рапопорт С. Деловая Англия. М., 1903.
27. Рескин Дж. Сезам и Лилии. М., 1900.
28. Русский вестник 1856 - 1878.
29. Сборник документов по истории нового времени. 1870-1914. /Ред. П.И.Острикова. М., 1889.
30. Спенсер Г.О. О нравственном воспитании. Одесса, 1895.
31. Спенсер Г.О. Этика половых отношений. Спб., 1899.
32. Теккерей У. Вороново крыло. Собр. соч. Т.2. М., 1975.
33. Теккерей У. Книга снобов. Собр. соч. Т.3. М., 1975.
34. Теккерей У. Собрание сочинений. Т.2. Повести, пародии, публицистика, 1833 - 1848. М., 1975.
35. Тэн И. Очерки современной Англии. Спб., 1872.
36. Fraser s Magazine, Dec. 1868 URL:
<http://www.indiana.edu/~letrs/vwwp/cobbe/criminal.html>. (дата обращения: 11.11.2023)
37. Godey s Lady s Book, Dec. 1860. URL:
<http://www.victoriana.com/library/doors/whisper.html>. (дата обращения: 11.11.2023)
38. Peterson s Magazine, 1860 URL:
<http://www/victoriana.com/library/doors/cousins/html>. (дата обращения: 11.11.2023)
39. Punch 1872, Vol. 67. URL:
<http://landow.stg.brown.edu/victorian/punch/rather.html>. (дата обращения: 11.11.2023)

40. [http://www.victorianage.ru/2 – fashion. html](http://www.victorianage.ru/2-fashion.html)
41. <http://readeralexey.narod.ru/Englit/>
42. <http://readeralexey.narod.ru/Englit/victorianism.html>
43. <http://www.eur-lang.narod.ru/histart/xix/victorian.htm/>
44. <http://www.womenclub.ru/fashionhistory/772.html>
45. <http://www.posix.ru>
46. <http://manger.ru/vsem/vikt.htm>
47. [http://www.ec-dejavu.net/c-2/ Cottage. htm](http://www.ec-dejavu.net/c-2/Cottage.htm)

Литература

48. Ellis S. The women of England, their social duties, and domestic habits
// <http://www.indiana.edu/~letrs/vwwp/elis/womeneng.html>.
49. Акройд П. Лондон. М., 2005.
50. Александр Ф. Королева Виктория. М., 2007.
51. Блэк. Д. История Британских островов. СПб., 2008.
52. Богомолов С.А. Развитие массовой культуры в Великобритании в XIX в. // Актуальные проблемы новой и новейшей истории. / под ред. Т.Б. Качкиной. Ульяновск, 1995.
53. Вайнштейн О. Храмы вежливости и комфорта. Клубная жизнь в Англии XIX века.// Родина. 2003., №5-6.
54. Викторянцы. Столпы британской политики/ под ред. Узнародова И.М. Ростов н /Дону., 1996.
55. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники XVI - XIX вв. М., 1984.
56. Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М., 2007.
57. Дэниэл К. Англия. История страны. М., 2007.
58. Ермакова С.О. Исторический центр Лондона. М., 2008.
59. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853.М. 1982.

60. Зайцев В.П. Первые всемирные промышленные выставки в Лондоне // Новая и новейшая история. 2001., №4.
61. Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности// Вопросы культурологии. 2006., №2. С.41.
62. Кирсанова Р. Ранение лорда Реглана. Английские мотивы в русской моде// Родина. 2003.
63. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа : от античности до XX века. М., 2002.
64. Которн Н. Интимная жизнь английских королей и королев. М., 1999.
65. Крючкова Н.Д. «Женский вопрос» в викторианской Англии. / Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Сборник материалов межрегионального научного семинара. Ставрополь, 2001.
66. Крючкова Н.Д. К вопросу о нравственных основах жизни средних и высших классов в средневикторианской Англии. / Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 10. М., 2001.
67. Крючкова Н.Д. К вопросу об изучении повседневной жизни викторианской Англии. / Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. Пятигорск, 2001.
68. Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис...канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.
69. Крючкова Н.Д. Понятие и сущность джентльменства в викторианской Англии. / Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 8. М., 2000.
70. Крючкова Н.Д. Светское общение как средство самореализации аристократок в средневикторианской Англии. //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005.,№9.

71. Крючкова Н.Д., Кузьменко С.А. Викторианские стереотипы феминности и маскулинности. // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып.2. Ставрополь, 2002.

72. Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948.

73. Лысенко Е.Г. Английское искусство XVIII - XIX вв. Л., 1964.

74. Мартин Р. Леди Рендольф Черчилль. М., 1998.

75. Матвеев В.А. Страсть власти - власть страсти. Историческое повествование о нравах королевского двора Англии XVI - XX веков. М., 1997.

76. Остапенко Г.С. «Монархическая республика» Великобритания// Родина. 2005, №5-6.

77. Остапенко Г.С. Британская монархия от Эдуарда VIIго Елизаветы II // Новая и Новейшая история. 2005, №4.

78. Остапенко Г.С. Королева Виктория: личность и характер правления / В мире английской истории: памяти академика Трухановского В.Г. М., 2002.

79. Остапенко Г.С. Наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX в.: Эдуард VII и Георг V // Новая и новейшая история. 1999, №6.

80. Пантюхина Т.В., Романов И.Б. Досуговая культура англичан последней трети XIX- начала XX вв. по свидетельствам русских современников

81. Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. М., 1997.

82. Смайлс С. Сочинения в 2-х т.Т.1. Характер. М., 1997.

83. Стрэчи Л. Королева Виктория. Ростов н /Дону, 1999.

84. Трухановский В.Г. Бенжамин Дизраэли и королева Виктория// Новая и Новейшая история. 1990, №4-5.

85. Уден Б. Лондон. Биография города. Спб., 2009.

86. Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и Новейшая история. 1998. №4.
87. Фадеева Л.А. Образ викторианской эпохи в коллективной памяти англичан. // Диалог со временем. №1. М., 1999.
88. Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995.
89. Шестаков В. Английский Акцент. Английское искусство и национальный характер. М., 2000.
90. Энтони Э. Виктория и Альберт: Роман. М., 2002.
91. Этикет. Английские правила поведения. // Культура и общество: Альманах международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева. СПб., 2005.
92. Якубовская И.В. Историко-культурный текст викторианской эпохи: коттедж в образе жизни англичан XIX в. // Фигуры истории, или «общие места» историографии. СПб., 2005.